

(2-5) "Le Figaro", Philippe de Saint-Robert , 7 may, 2003. Филипп де Сен-Робер - известный французский писатель, автор ряда известных книг, в числе которых - "Новая война против единомыслия" (2001 г.), "Де Голль и его соратники" (1999 г.).

(2-6) "Rebellion", Gore Vidal, "Somos los patriotas", 30 may 2003; Gore Vidal, «Dreaming War: Blood for Oil and the Cheney-Bush Junta», 2003.

(2-7) "Die Zeit", Joseph Nye, 25 april, 2003.

(2-8) "The International Herald Tribune", Strobe Talbott (Строб Тэлботт), «Возврат Америки к мультилатерализму», 4 dec, 2002

(2-9) "The International Herald Tribune", ред. статья, 3 oct, 2002.

(2-10) "El Pais", Enric Gonzalez, 9 january, 2003 .

(2-11) Pat M. Holt: «The tricky art of defining 'terrorism'», "Christian Science Monitor", 8 march, 2002 .

(2-12) Philip Stephens: Vulnerability of a superpower, "The Financial Times", 19 june, 2002.

ЧАСТЬ 3

ВСЕ ДЕЛО В НЕФТИ, ДУРАЧОК !

«Природный газ - полусферический. Мне нравится говорить о том, что он полусферичен в природе, потому как это то, что мы можем встретить по соседству».

Из выступления Джрдж Буша-младшего в Остине 20 декабря 2000 года.

На «шахматной доске» современного мира сейчас реально фигурируют четыре основных игрока, способных претендовать на глобальные роли: Соединенные Штаты, Европейский Союз, Япония и Китай. При этом роль России по-прежнему остается особой, и крайне неоднозначной. Все остальные - способны быть лишь «фигурами» определенного веса и мощности, или же просто «пешками». При этом ключевые позиции в мировой игре определяются в первую очередь экономическим, технологическим, военным и демографическим потенциалами. Однако все эти потенциалы могут оставаться нереализованными без реального энергетического базиса национальных экономик, т.е. без их ресурсного обеспечения.

Разведанные мировые запасы нефти в мире составляют 142 млрд. т. Из них 92,5 млрд. т. (65%) приходится на страны Ближнего и Среднего Востока. Таким образом, энергетический базис большинства ключевых «мировых игроков» решающим образом зависит от поставок нефти, добываемой наиболее богатыми сырьем вспомогательными фигурами».

США являются ведущим потребителем, также как и одним из ведущих производителей энергоресурсов в мире. В настоящее время США добывают на своей территории около половины потребляемой нефти – 450 млн. т. в год, или около 6,5 млн. баррелей в день. Недостающую половину нефти – импортируют, при этом около 12-13% своего потребления (около

100 млн. т. в год) покрывают за счет поставок из стран Персидского залива (Саудовской Аравии, Ирака, Кувейта и др.). Импорт нефти в США составляет: из Латинской Америки (38%), в том числе, Мексики (19%), Венесуэлы (15%), Колумбии (4%); из Канады (16%); из стран Персидского залива (26%), в том числе, из Саудовской Аравии (16%), Ирака (7%), Кувейта (3%); Африки (5%); Великобритании (3,5%).⁽³⁻⁵⁾

Совокупная Европа потребляет примерно столько же нефти, сколько и США, добывая при этом у себя около 30%, главным образом из месторождений Северного и Норвежского морей. Почти 40% необходимой Европе нефти поступает из стран Персидского залива и Северной Африки (из стран Магриба). Из России и стран СНГ - 20%, из Нигерии – 15%, из Латинской Америки – 7%.⁽³⁻⁵⁾

Китай потребляет нефти около 200 млн. т. в год, из них 40 млн. т. (20%) получает из стран Персидского залива. Но прогнозные потребности быстро растущей китайской экономики в импорте нефти – около 100 млн. т. к 2010 году.

Очевидно, что сокращение или даже прекращение поставок нефти из Залива крайне болезненно ударит по всем ключевым мировым игрокам. Однако степень последствий для разных стран будет различной. У США, во-первых, самый крупный в мире парк законсервированных нефтяных скважин. При повышении цен до 40 долл. за баррель добыча в США из таких скважин может заместить примерно треть импорта из стран Ближнего Востока. Во-вторых, в Соединенных Штатах имеются крупные законсервированные месторождения на Аляске, которые, при их вводе в эксплуатацию (что возможно в течение 2-3 лет), способны заместить еще почти треть импорта из Ближнего Востока.

У Европы возможностей серьезного наращивания добычи нефти на собственной территории практически не существует.

У Китая имеющиеся месторождения, даже при условии форсированных инвестиций, могут быть введены в строй не ранее, чем через 6-8 лет. Таким образом, возможная дестабилизация Ближнего Востока окажется мощнейшим ударом в первую очередь по совокупной Европе и Китаю.

Япония на своей территории не имеет ни одного нефтяного месторождения, и на 100% покрывает свои значительные потребности в углеводородном сырье за счет импорта, в котором на долю Ближнего Востока приходится почти 90% от общего импорта.

Мировая добыча нефти в настоящее время составляет около 75 млн. баррелей в день. Из этого объема на Саудовскую Аравию приходится 7-8, потенциально до 11 млн. баррелей в день, Россию – 7, потенциально до 9, США – 6,5 потенциально до 7, Иран – 3,9, потенциально до 4,5, Норвегию – 3,3, Китай – 3,2, Ирак – 2,4, потенциально до 3,8.

Мировые разведанные запасы нефти в настоящее время составляют 142 млрд.т. Из них приходится (в %) на: Ближний и Средний Восток (65), Центральную и Южную Азию (9), Африку (7,1), бывший СССР (6,4), Северную Америку (6,1), Азиатско-Тихоокеанский регион (4,2), Европу (1,8).⁽³⁻⁵⁾

Глава 1. Правительство клептократов

Разговоры о заинтересованности Соединенных Штатов в иракской нефти и установлении контроля по всей территории региона Ближнего Востока уже перешли в разряд обыденных.

Однако, по выражению испанского журналиста Паскуале Серрано, речь идет не об интересах населения одной страны, а об интересах верхушки **клептократов**, плотно окружающих президента Буша.⁽³⁻¹⁾ Эта группа состоит из руководителей многонациональных корпораций (нефтяных, энергетических, химических и автомобильных), которые прорвались к власти с единственной целью обогатиться, не заботясь о последствиях тех преступных действий, которые им придется для этого совершить. Небезинтересно посмотреть, кто составляет эту верхушку и какие цели они преследуют. Публикации разоблачительных материалов в солидных изданиях «Дэйли Мэйл» («The Daily Mail») и «Уолл-Стрит Джорнэл» («The Wall Street Journal») приоткрывают завесу тайных связей нефтяных, военно-промышленных, информационных, фармацевтических корпораций мира, и в первую очередь семейств, давно пустивших глубокие корни в Соединенных Штатах, Великобритании и Саудовской Аравии.

Семейство Бушей. По утверждению Питера Аллена из газеты «Дэйли Мэйл» семейство Бушей и клан бин Ладена связывают запутанные и скрываемые от общественности коммерческие отношения, начало которым было положено еще в 1977 году. В тот период брат бин Ладена - Салем, возглавлявший принадлежащую клану одну из самых крупных строительных компаний в мире, вложил часть своих средств в новую нефтяную компанию Буша – «Арбусто Энерджи Инкорпорейтед» (Arbusto Energy Inc.).⁽³⁻¹⁾

Согласно информации, опубликованной в «Уолл-Стрит Джорнэл» и других заслуживающих доверие источниках, для переправки средств Салема, которые пошли на финансирование первого этапа деятельности Джорджа Буша-старшего в нефтяном бизнесе, использовался друг и сосед Буша - Джеймс Бас. Буш-старший имел экономические связи с кланом бин Ладена через сложную сеть саудовских мультимиллионеров, тexasских нефтепромышленников и пользующегося недоброй славой Кредитно-коммерческого международного банка. Эта связь поддерживалась вплоть до преждевременной смерти Салема в авиакатастрофе вблизи Сан-Антонио в 1988 году.

Чуть позднее, после того как Буш-старший занял пост вице-президента Соединенных Штатов, компания «Арбусто» превратилась в «Буш эксплорейшн» (Bush Exploration). В сентябре 1984 года эта компания находилась на грани финансового краха и ради ее спасения была объединена со «Спектрум 7 Энерджи Корпорейшн» (Spectrum 7 Energy Corp.). Пятьдесят инвесторов, вложивших в компанию Буша в общей сложности 4,7 млн. долларов, были, по рассказам самого Буша, «друзьями моего дяди, у которых неплохо шли дела». Однако вкладчики «Арбусто», найденные дядей нынешнего президента Джоном Бушем среди политических сторонников администрации Рейгана-Буша, большую часть своих вложений все же потеряли.⁽³⁻¹⁾

После объединения со «Спектрум» дела компании так и не наладились, и тогда уже сам «Спектрум» в 1986 году объединился с

«Харкен Энерджи» (Harken Energy). В 1990 году компания «Харкен» получила контракт от правительства Бахрейна на поиски морского нефтяного месторождения. К тому времени «Харкен» ни разу не бурила скважины либо вне пределов Соединенных Штатов, либо в море, и поэтому заключенный контракт был своего рода подарком правительства этого государства Персидского залива семье Бушей.

20 июня 1990 года, за два месяца до начала вторжения иракских войск на территорию Кувейта, Буш-младший продал две трети принадлежавших ему акций «Харкен» - в общей сложности 212140 акций по цене 4 доллара за каждую, составивших в сумме 848560 долларов. Спустя восемь дней, «Харкен» закончила второй квартал с потерями в 23 млн. долларов, при этом акции компании упали на 75% от своей первоначальной стоимости.

По мнению д-ра Артура Ф. Айда, автора книги «Джордж Буш: портрет сострадательного консерватора», Буш-старший в результате продажи своих акций, получил на 318430 долларов больше их стоимости, что стало возможным, благодаря полученной им в обход закона инсайтной информации.⁽³⁻²⁾

Джеймс Ховард Хэтфилд, автор другой книги, вызвавшей бурную полемику вокруг биографии нынешнего американского президента - Буша-младшего, написал: «Подобно тому, как его отец сколотил себе состояние в нефтяном бизнесе на капиталах других вкладчиков, Джордж Уолкер Буш основал «Арбусто», благодаря финансированию инвесторов, в том числе и Джеймса Баса».⁽³⁻³⁾

Помимо участия в нефтяном бизнесе, семья Бушей является акционером нескольких алмазодобывающих компаний, ведущих свои разработки в Республике Конго - стране, раздираемой гражданской войной между правительством Кабилы-младшего и правой группировкой УНИТА, контролирующей добычу алмазов. УНИТА, поставляющая на международный рынок алмазы, неоднократно совершала нападения на миротворческие силы ООН, находящиеся в республике, однако никаких ответных мер принято не было.

Вице-президент Дик Чейни. В 1995-2000 гг., до избрания на пост вице-президента США Чейни являлся президентом компании «Халлибартон» - одного из крупнейших в мире производителей оборудования для добычи нефти и газа. По свидетельству американского «Центра ответственной политики» (The Center of Responsive Politics), благодаря связям на Ближнем Востоке, вице-президенту удалось положить себе в карман 110 млн. долларов. Ему даже удалось подписать контракты с правительством Саддама Хусейна на восстановление нефтепромышленного комплекса Ирака. В Африке компании «Халлибартон» были предъявлены обвинения в нарушении прав человека, совершенными по ее указанию полицией Нигерии. В свое время «Халлибартон» заключила контракт с компанией «Шеврон» (Chevron), имеющей тесные связи с другим ключевым членом команды Буша-младшего - Кондолизой Райс.

Кроме этого, вице-президент США возглавлял один из филиалов «Халлибартон» - компанию «Браун и Рут» (Brown & Root), занимающуюся строительством казарм для военных и очисткой ватерклозетов (за эту работу еще до 2004 года она получит почти 25 миллионов долларов). «Браун и Рут» также занимается поставкой

продовольствия для американских солдат, находящихся в зонах боевых действий. Сразу же после назначения на пост вице-президента компания, управляемая Диком Чейни подписала с Пентагоном контракты на общую сумму в несколько десятков миллионов долларов, в том числе и на поставку всего самого необходимого американским военным во время войны в Персидском заливе.

В силу всеядности и прожорливости компании «Халлибартон» и ее филиалов, «Браун и Рут» в настоящее время занимается еще и строительством: нефтяных колодцев, портов (они уже получили подряд на работы в иракском порту Умм Каср), газопроводов, дорог, атомных станций, нефтедобывающих платформ и прочих объектов, так или иначе связанных с войной и военными. Чейни является самым крупным держателем акций (с общей стоимостью 45,5 млн. долларов) этого филиала «Халлибартон». Суммы, затрачиваемые названной компанией на проведение избирательной кампании кандидатов от республиканской партии, увеличились на несколько миллионов долларов. ⁽³⁻¹⁾

Министр обороны США Дональд Рамсфелд. До своего назначения на пост главы Пентагона в администрации Буша-младшего Дональд Рамсфелд был президентом фармацевтической корпорации «Джи. Ди. Сирл» (G. D. Searle), являющейся в настоящее время дочерней компанией «Фармация» (Pharmacia). Рамсфелд был также и президентом «Дженерал Инструмент» (General Instrument), позднее приобретенной одной из крупнейших американских компаний «Моторола». Министру обороны принадлежит часть акций биотехнологической компании «Джилд Сайенсис» (Gilead Sciences). «Крышей» в средствах массовой информации, обеспечивающей ему «неприкосновенность», является компания «Трибьюн Компани» (Tribune Company), издающая влиятельные газеты «Лос Анджелес Таймс» (Los Angeles Times) и «Чикаго Трибьюн» (Chicago Tribune). Помимо вышеперечисленного Рамсфелду принадлежат акции компании «Амилин Фамэсьютикелс» (Amylin Pharmaceuticals), швейцарской компании «Эси Браун Бовери» (Asea Brown Boveri), «Келлог» (Kellogg), «Саерс» (Saers) и «Олстейт» (Allstate). Благодаря его заинтересованности в делах «Галфстрим Аэропейс» (Gulfstream Aerospace), компания, оцененная в 11 млн. долларов, была куплена крупнейшей американской корпорацией «Дженерал Дайнемикс» (General Dynamics), являющейся одним из главных подрядчиков Пентагона. В 1983 году Рамсфелд в качестве посланника президента Рейгана посетил Ирак, где познакомился с Саддамом Хусейном и поддержал его в антииранских военных планах, поскольку на тот момент иракский диктатор был союзником США. ⁽³⁻¹⁾

Советница по безопасности Кондолиза Райс. До назначения на пост советника по национальной безопасности в администрации Буша-младшего осуществляла руководство в 1991-2000 гг. нефтяной компанией «Шеврон Тексако» (Chevron Texaco). Ее имя красуется на борту одного из американских нефтеналивных танкеров. Племена эквадорских индейцев предъявили «Шеврон» иск на общую сумму в десятки миллионов долларов в качестве компенсации за вред, нанесенный району реки Амазонки, куда нефтяная компания вылила несколько тысяч баррелей нефти. Кроме того, Райс возглавляла маклерское агентство по работе с

крупными компаниями «Чарлз Шваб» (Charles Schwab) и страховую компанию «Трансамерика Корпорейшн» (Transamerica Corp.).⁽³⁻¹⁾

Госсекретарь Колин Пауэлл. Как гражданское лицо Колин Пауэлл работал на фирме «Америка Онлайн» (America Online или AOL), имевшей тесные связи с компанией «Галфстрим Аэроспейс», в руководстве которой работал Дональд Рамсфелд. Эта компания не только выпускала продукцию для нужд Голливуда, но и продавала их в такие страны как Кувейт и Саудовская Аравия. С правительствами обеих этих стран Пауэлл познакомился во время первой войны в Персидском заливе, и они, конечно же, чувствовали себя в неоплатном долгу перед ним: не только из-за роли сыгранной Соединенными Штатами во время той войны, но и из-за поддержки эмбарго, введенного на иракскую нефть. Введенные санкции приносили и Кувейту и Саудовской Аравии прямую выгоду, так как квота на добычу нефти Ираком была поделена между этими двумя странами. Программа «Нефть в обмен на продовольствие» так же вполне устраивала Кувейт и Саудовскую Аравию, поскольку третья часть от всех поступлений доставалась им в счет возмещения убытков. В 1999 году компания была куплена подрядчиком Пентагона «Дженерал Дайнэмикс», что принесло Пауэллу существенную прибыль (по примеру министра обороны Рамсфелда, получившего прибыль от продажи «Галфстрим Аэроспейс»). Но это была не единственная коммерческая операция Колина Пауэлла. Слияние «Америка Онлайн» (AOL) и «Тайм Уорнер» (Time Warner) также принесло ему значительную прибыль. По сведениям из некоторых источников, его акции были переоценены в 4 млн. долларов. Сын Пауэлла - Майкл - стал единственным членом Федеральной комиссии по коммуникациям, проголосовавшим за слияние «Америка Онлайн» с «Тайм Уорнер», не обращаясь к консультации акционеров. В начале 2003 года президент Буш-младший назначил Майкла Пауэлла президентом упомянутой комиссии, которая в ближайшее время должна предоставить компании «Америка Онлайн» монопольные права на некоторые интернет-услуги. Не лишним будет напоминание, что Колин Пауэлл является одним из крупнейших акционеров «Америка Онлайн».⁽³⁻¹⁾

Министр внутренних дел Гэйл Нортон. Является членом американской ассоциации адвокатов-республиканцев, занимающейся вопросами окружающей среды. Эта организация финансируется британской нефтяной компанией «Бритиш Петролеум» (British Petroleum или BP). Европейский парламент обвинил упомянутую компанию в организации банд полувоенных формирований, помогающих ей контролировать районы Колумбии, заселенные коренными жителями, и подавляющими профсоюзное движение. «Бритиш Петролеум» также обвиняется в пособничестве диктаторскому режиму правления Нигерии, благодаря которому она продолжает добывать нефть в этой стране (в третьем квартале 2002 года ее доходы составили 2 млрд. 635 млн. долларов).

Министр внутренних дел является также членом адвокатской конторы «Браунштейн Хайят и Фарбер» (Brownstein Hyatt у Farber), защищавшей интересы нефтяных компаний «Дельта Петролеум» (Delta Petroleum) и «Эн-Эл Индастриз» (NL Industries). Всем этим организациям были предъявлены обвинения в производстве красителей с повышенным

содержанием свинца, обладающим вредным действием на здоровье детей при контактах с этими красителями. ⁽³⁻¹⁾

Министр энергетики Спенсер Абрахам. Практически все интересы Абрахама лежат в области машиностроения. Министр энергетики связан с такими гигантами американского машиностроения, как «Дженерал Моторс» (General Motors), «Форд» (Ford) и «Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler). Во время избирательной кампании именно он получил самую большую сумму (700 тыс. долларов) из этого сектора. **Его задача заключается в ограничении развития исследований альтернативных видов энергии и поддержании цен на нефть, устраивающих производителей автомобилей. Этот персонаж в администрации Буша-младшего мог бы стать предметом пристального внимания различных международных экологических организаций.**

Спенсер Абрахам в течение одного срока был сенатором от штата Мичиган и оказался основным получателем всех денежных вливаний, идущих на проведение избирательной кампании. Один из его главных спонсоров – «Даймлер-Крайслер» - представил на продажу джип-вседорожник «Даймлер», который потребляет топлива больше нормы, установленной законом. Ожидается, что в 2003 году возобновится обсуждение уровня потребления горючего. «Даймлер» является одной из 139 компаний, входящих в союз производителей транспортных средств и выступающих против регулирования норм потребления горючего. В период с 1999 по 2000 год этот союз принес Абрахаму доходов на общую сумму 178 674 долларов. ⁽³⁻¹⁾

Министр сельского хозяйства Энн Венеман. Одна из руководителей «Кэлджин» (Calgene) - первой американской компании, поставившей на коммерческую основу производство продуктов питания, подвергшихся генетическим изменениям. Благодаря использованию этих продуктов можно контролировать производство сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах, которые ежегодно вынуждены покупать семена растений, запатентованных упомянутой выше компанией. Многочисленные ученые и экологи предупреждают, что использование в пищу продуктов, генная структура которых подверглась изменениям, может иметь серьезные последствия для здоровья человека. ⁽³⁻¹⁾

Этот член команды Буша-младшего также может стать предметом пристального внимания экспертов с привлечением международных экологических организаций.

Министр здравоохранения США Томми Томпсон. До получения портфеля министра был одним из акционеров лабораторий «Мерк» (Merck) и «Эббот» (Abbott). Однако после назначения на пост министра здравоохранения Томпсон был вынужден эти лаборатории продать. На выборах 2002 года фармацевтические кампании пожертвовали республиканцам 20 млн. долларов. В качестве компенсации за подобную услугу они получили постановление об обязательной вакцинации всех американцев против оспы, которая должна пройти в 2004 году. На сегодняшний день прививки сделаны 600000 военным и 500000 медицинским работникам. В качестве благодарности фармацевтическим лабораториям за вклад в избирательную кампанию правительство приняло

закон, согласно которому не принимаются к рассмотрению гражданские иски к лабораториям, медицинские препараты которых вызвали побочные эффекты при их применении. К рассмотрению не принимаются даже иски, имеющие обратную силу. Кроме того, нельзя будет подавать в суд на компании, поставляющие испорченные продукты министерству безопасности и внутренних дел. Тем не менее, Томпсону удалось сохранить свои акции консорциума «Америка Онлайн – Тайм Уорнер» (AOL) и «Дженерал Электрик» (General Electric). Ввиду того, что министру здравоохранения не прилично иметь на руках акции табачных компаний, Томпсон продал принадлежащие ему акции компании «Филип Моррис» (Philip Morris). От их продажи он получил около 50 тыс. долларов, при этом компания «Филип Моррис» потратила на Томпсона в 2000 году 72 тыс. долларов в ходе его избирательной кампании на пост губернатора штата Висконсин. Кроме того, эта табачная компания оплатила все международные перелеты сотрудникам департамента Томпсона, которые занимались пропагандой свободной продажи табачных изделий.

Томпсон намерен совмещать пост министра здравоохранения с должностью президента совета директоров железнодорожной компании «Амтрак» (Amtrak). Эта компания выступила с прошением к федеральному правительству выделить ей субсидии в сумме 30 миллиардов долларов сроком на 20 лет. Прошение было подано, несмотря на протест Конгресса, согласно которому железнодорожные компании должны перейти на самофинансирование и не получать дотаций от государства. ⁽³⁻¹⁾

Список ведущих членов команды президента Буша-младшего с характеристикой их деятельности до их назначения на сегодняшние руководящие посты позволяет нам сделать достаточно убедительный вывод - ближайшее окружение Буша состоит из группы коммерсантов, лоббирующих интересы крупных компаний военно-промышленного, нефтяного, информационного, фармацевтического, машиностроительного и продовольственного комплексов Соединенных Штатов Америки. Характерными чертами нынешнего американского правительства стали разворовывание природных ресурсов, коррупция, использование привилегированной (инсайтной) информации в корыстных целях, использование политической власти для собственного обогащения. А на международной арене для достижения своих целей это правительство использует политику войны и террора.

Нефтяные гиганты рвутся в бой. Уже до начала военной операции в Ираке американские и британские корпорации были готовы осваивать природные богатства этой страны. Мировые нефтяные гиганты вступили в соревнование за право разрабатывать иракскую нефть. Американский еженедельник «Ньюзуик» (Newsweek) предсказывал, что победителями этой гонки будут четыре крупнейшие американские и британские корпорации: «Эксон Мобил» (ExxonMobil), «Шеврон Тексако» (Chevron Texaco), «Шелл» (Shell) и «Бритиш Петролеум» (BP). Контроль со стороны Соединенных Штатов и Великобритании над иракскими сырьевыми запасами кардинально изменит расстановку сил на мировом нефтяном рынке. Приход на иракский нефтяной рынок «Эксон Мобил»,

«Шеврон Тексако», «Шелл» и «Бритиш Петролеум» авторитетный еженедельник «Ньюзуик» объяснял двумя факторами.

Во-первых, в случае начала военных действий американские и британские войска рано или поздно войдут в Багдад и установят контроль над ситуацией в стране. Поэтому на выбор Ираком своих новых партнеров по бизнесу будут влиять прежде всего Вашингтон и Лондон.

Во-вторых, только эти компании обладают необходимыми ресурсами, чтобы не только восстановить прежние уровни добычи нефти, но и одновременно осваивать новые месторождения.

По данным «Ньюзуик», представители многонациональных нефтяных корпораций до начала военной операции провели встречи с администрацией Джорджа Буша и руководством иракской оппозиции. На этих консультациях обсуждались вопросы контроля над нефтяной промышленностью Ирака после падения режима Саддама Хусейна. Для защиты своих позиций и инвестиций в Ираке американские и британские нефтяные компании вероятнее всего, прибегнут к подписанию соглашений о разделе продукции, которые будут гарантировать им частичное право собственности на разрабатываемые месторождения, а также освобождение от налогов.

По мнению ряда зарубежных аналитиков, политическая активность США и Великобритании вокруг Ирака всего лишь маскирует искусную игру мировых нефтяных корпораций. По экспертным оценкам, в недрах Ирака находится 300 млрд. баррелей нефти, и мировые корпорации с нетерпением ждут начала проведения в нефтяных провинциях полномасштабного бурения. Как писала в феврале 2003 года британская газета «Индепендент» (Independent), «гонка за нефтью Саддама Хусейна в самом разгаре, и нефтяные компании по всему миру готовят себя к стремительному рывку к финишной ленточке».

В Ираке до начала военных действий работало шесть российских компаний. Следом идет Франция, а за ней – длинный список участников, в котором замешаны интересы больших и малых компаний Китая, Индонезии, Канады, Ирландии и Вьетнама.

По данным «Дойче Банк» (Deutsche Bank), опубликованным в октябре 2002 года, около 20 компаний, установивших в 1998 году контакты с Ираком, проявят свои интересы после того, как с Багдада будут сняты санкции. А некоторые источники в министерстве нефти Ирака называют даже 40 компаний. На этом фоне становится понятным истинный подтекст активных выступлений и России, и Франции против проведения в Ираке военной операции.

В то же самое время до начала войны подготовка крупнейших британских и американских компаний к добыче нефти в Ираке была тщательно завуалирована. Среди пяти крупнейших нефтяных транснациональных корпораций, которые контролируют в общей сложности две трети мировой добычи нефти, четыре компании имеют американское «гражданство» («Эксон Мобил» и «Шеврон Тексако») и британское («Бритиш Петролеум Амоко» (BP Amoco) и «Ройял Датч Шелл» (Royal Dutch Shell)). Кстати, предшественницы именно этих компаний контролировали добычу нефти в Ираке с момента открытия месторождений в конце 20-х годов прошлого века и вплоть до национализации нефтедобычи в 1972 году.

Интерес этих корпораций к Ираку объясняется просто. По объемам разведанных нефтяных запасов Ирак находится на втором месте в мире

(112,5 млрд. баррелей или 11%), уступая лишь Саудовской Аравии. К тому же, как утверждают эксперты, при более тщательной разработке эти объемы могут достигнуть 300-400 млрд. баррелей. А с учетом быстрого сокращения нефтяных запасов в других регионах планеты к середине этого века удельный вес Ирака в мировых запасах превысит 30%.

К этому следует также добавить чрезвычайно выгодную экономическую рентабельность добычи нефти в Ираке. Производственные издержки являются самыми низкими в мире и составляют от одного до полутора долларов за баррель. Для сравнения: аналогичный показатель в Малайзии и Омане составляет 5 долларов, в Мексике и России - 6-8, в Северном Море - 12-16, в США и Канаде - 20. При таких условиях объем годовой прибыли от добычи нефти в Ираке с учетом существующих цен на нефть может составить порядка 30 млрд. долларов. Для сравнения: в 2001 году пять крупнейших мировых нефтедобывающих компаний получили прибыль в 44 млрд. долларов.

Контроль над иракскими сырьевыми запасами внесет кардинальные изменения в расстановку сил на мировом нефтяном рынке в пользу США и Великобритании - в противовес России, Франции, Германии и странам ОПЕК. Иными словами, потенциальные выгоды от войны против Ирака слишком высоки для США и Великобритании, чтобы они так просто отказались от своей милитаристской идеи.

Глава 2

Экономика – первична, а политика – вторична

Политика в ущерб экономике. У многих политических наблюдателей могло сложиться мнение, что ближневосточная стратегия Буша была чрезмерно политизирована и замешена на идеологии в ущерб «святой святых» - экономике. Так, Джим Хоагленд еще до начала войны в Ираке на страницах «Вашингтон пост» от 20 февраля 2003 года писал: «Еще не сделав ни одного выстрела, президент США Джордж Буш-младший своей решимостью добиться устранения от власти иракского лидера Саддама Хусейна нарушил характер деятельности политических и экономических систем во всем мире.»⁽³⁻⁴⁾

При этом в качестве примера правильной экономической политики Хоагленд приводил руководителей России и Китая. Он считал, что российский президент Владимир Путин и китайский председатель Цзянь Цзэмин и его нынешний преемник Ху Цзиньтао пробираются сквозь военно-политический туман, твердо ориентируясь на благоприятные экономические результаты. Эти лидеры-прагматики меняют свои позиции по Ираку в зависимости от возникающих потребностей. В своем перечне приоритетов они придают очень малое значение судьбе арабской нации, в целом, и судьбе иракского народа, в частности. Их больше привлекают проблемы долговременного доступа к западным рынкам, технологиям и финансированию. Одним словом, вчерашние суперидеологи и моралисты, защитники стран-жертв колониализма и империализма, превратились в прагматичных рыночников.

Свой упрек в отходе от традиционных экономических приоритетов со стороны администрации Буша Хоагленд распространяет и на других лидеров западных стран, упрямо проводящих, как ему кажется,

великодержавную политику в ущерб экономике. Когда политические элиты Великобритании, Франции, Германии и Соединенных Штатах ведут острые дискуссии по вопросам стратегии и тактики на Ближнем Востоке, воздух сотрясается разговорами о торговых бойкотах, об изменениях валютных курсов и о финансовых карах.

Внешне эти перебранки подчеркивают неспособность Тони Блэра, Жака Ширака, Герхарда Шредера и Джорджа Буша-младшего предложить убедительную экономическую политику, которая бы подкрепила их противоречивые политические программы. Хоугленд считает, что им следовало бы решать проблему Ирака, не ослабляя внимания к потребностям экономик своей собственной и других стран. Но они демонстрируют вызывающее опасения тупиковое видение обстановки.

Тотальная концентрация усилий президента США на устранение режима в Ираке вызвала к жизни новую тональность разговоров и новые ориентиры в Вашингтоне. Если в то время кто-то попытался бы выступить против политики президента Буша-младшего, это могло стоить ему государственной карьеры.

Хоугленд высказывал предположение, что Буш-младший надеялся на то, что кампания против Ирака не станет значительным препятствием для роста экономики США, который в 2003 году планировался в объеме 2,5%. Однако надежды на то, что 2003-й год станет годом скоординированного глобального восстановления экономики, а также судьбоносным годом решения Великобритании о присоединении к зоне общей валюты Европейского Союза (ЕС), быстро угасают. Экономик Соединенных Штатов, ведущих стран Евросоюза и Японии на протяжении прошедших двух-трех лет испытывают серьезные трудности. И поэтому крайне удивительно, что национальные лидеры ведущих государств Запада не проявляют большого интереса к совместной работе над улучшением макроэкономики. ⁽³⁻⁴⁾

Во внутренней политике Буш-младший делает упор на снижении налогов. Это подрывает доверие к нему как в стране, так и за рубежом. Точно так же, как недавние разговоры президента США о грядущей войне заглушали дискуссии по экономике. Антивоенные выступления канцлера Шредера также преследовали цель попытаться отвлечь Германию от ее усугубляющихся экономических затруднений. То, что вначале носило характер личной вражды между президентом Бушем-младшим и канцлером Шредером, сейчас превратилось в американо-германскую проблему и внутренний кризис веры в способность недавно переизбранного канцлера что-либо урегулировать.

Немецкие фирмы и лоббирующие группы выставляют на американском побережье Атлантики рекламные объявления, пытаются дистанцироваться от канцлера Шредера, и вновь заявляют о важности экономических связей, которые объединяют два государства. Немецкие менеджеры выступают с заверениями, что готовы скорее перевести свои фирмы за границу, нежели позволить им быть втянутыми в пучину рушащейся германской экономики, тяжелая «одышка» которой продолжается уже третий год.

Глубокие разногласия в Европе по поводу американо-английской политики в отношении Ирака подтолкнули британского премьер-министра Тони Блэра к тому, чтобы в 2003 году не проводить референдума по вопросу вступления Великобритании в зону евро. Острые стычки Жака Ширака с Джорджем Бушем поставили французских экспортеров под

угрозу бойкота французских товаров на американском рынке и отвлекли французское правительство от острой необходимости проведения налоговых реформ.

Тактически правильно уловив смещение западных лидеров в сторону политических интересов, Джим Хоугленд тем не менее недооценивает стратегической направленности политики Белого дома и «дышащих» ему в затылок лидеров ведущих западных стран, и в первую очередь Великобритании. Буш искусно гипнотизирует мировую общественность своей решимостью избавить цивилизованный мир от багдаского чудовища – Саддама. Для Буша нет большего счастья, чем подарить несчастному иракскому народу лучшие достижения мировой цивилизации – американскую демократию, свободу, либерализм, права человека, эмансипацию женщин и прочая, прочая. Декларируемая на весь мир высшая цель для Буша - бескорыстно восстановить разрушенную им же экономику (разумеется с привлечением ресурсов других стран), и самое главное в его заверениях – немедленно уйти из Ирака, не задерживаясь там ни на один лишний день, правда, с серьезной оговоркой, - если в этом будет необходимость для самих Соединенных Штатов. А вот необходимость уйти из Ирака, по крайней мере, в ближайшие 5-10 лет, вряд ли возникнет, поскольку истинные цели американского вторжения в этот регион густо замешаны на нефтяных ресурсах этого уникального стратегического региона мира. Президенту США Бушу-младшему и его агрессивному и алчному окружению была нужна война, **целью которой является экономика и контроль над нефтяными ресурсами мира.** Но для достижения этого, президент Буш искусно прикрывался политическим туманом, маскируя истинные цели войны.

Проверил

Энергоносители – козырная карта в мировой политике. После распада Советского Союза начался довольно длинный переходный период определения нового мирового соотношения сил и возможностей. В течение этого почти десятилетнего периода Соединенные Штаты пробовали конкурентов и противников «на выдержку» и отработывали новую тактику и стратегию в борьбе за мировое господство.

К числу «остросюжетных» американских инициатив можно упомянуть: провоцирование финансовых кризисов (игра против фунта и лиры и кризис 1997-98 годов в Азии); разжигание этноконфессионального военного очага на балканском южном фланге Европы; попытки дестабилизации Китая с помощью инициирования сепаратистских процессов в Синцзянь-Уйгурском автономном округе и Тибете, и ряд других.

Однако, начиная со времени появления евро и осознания того факта, что обрушить Китай, подобно СССР, не удастся, правящие элиты США, видимо, начали понимать, что для поддержания абсолютной американской гегемонии требуются гораздо более жесткие действия. Площадь Тянь-Аньмынь в Пекине оказалась гораздо более защищенной китайскими властями от внутренней оппозиции по сравнению с Красной площадью и Белым домом в Москве 90-х годов.

«Мозговые танки» в Вашингтоне все больше стали задумываться о том, что в выстраиваемой мировой экономике расширяющаяся Европа и Китай имеют серьезные основания претендовать на роль новых и самостоятельных игроков на мировой сцене. И самая большая опасность

для Америки состоит в том, что оба эти игрока вполне осознанно претендуют на «святая святых» американского лидерства – роль США в мировой системе резервной валюты, управлении мировым кредитом и мировым долгом, а также в мировой торговле. Набирающие силу евро и юань готовятся к будущим схваткам с надменным долларом.

Доказательством этих опасений является то, что в последнее время Европа и Китай все более жестко проявляет себя в эпизодах «торговой войны» с Америкой. Позиционные бои охватывают широкий фронт торговых операций – от стали до сельхозпродукции. В последнее время европейцы пытаются корректировать торговый режим Всемирной торговой организации, и порой небезуспешно, в пользу своих корпораций, и как следствие этого - катастрофический неуспех переговоров по ВТО в Сиэтле (США) и в Дохе (Катар).

В последнее время европейские элиты, причем вовсе не маргинальные антиглобалисты, а самая респектабельная политическая верхушка, активно лоббируют вопрос о введении налога Тобина, способного затормозить возможности американского спекулятивного давления на финансовые рынки. И, наконец, появление евро и ввод его в обращение в качестве наличной валюты постепенно меняют структуру мировых валютных резервов. Начиная с 2001 года, доверие к евро растет, и этот процесс особенно заметен после терактов 11 сентября. 2002-2003 годы проходят под триумфальные марши утверждающегося евро. Уже несколько стран перевели в евро значительную часть своих валютных резервов (Китай, Малайзия, ряд исламских государств).⁽³⁻⁵⁾

Однако было бы совершенно наивно предполагать, что совокупная Европа особенно сейчас, в момент экономического реконструирования Евросоюза, готова к серьезной экономической войне с США. Она, безусловно, слабее США в финансовом, технологическом, военном и даже в духовно-мобилизационном отношениях. Она в своей элитной части слишком переплетена с Соединенными Штатами общими экономическими интересами. Однако остается несомненным фактом то, что Европа, как активно формирующаяся экономическая и политическая структура, явно намерена вырвать часть совокупной мировой власти у США. Наиболее заинтересованными в осуществлении этой цели являются правящие элиты Франции и Германии.

Одновременно все более отчетливой оказывается роль в современной мировой экономике Китая. Последние расчеты Всемирного банка по паритету покупательной способности валют показали, что Китай – экономический гигант с валовым внутренним продуктом (ВВП), лишь вдвое меньшим, чем у США. При этом за последние 20 лет Китай нарастил объем внешней торговли в 5 раз, и имел в 2001 году положительное сальдо торговли с США, превышающее 80 млрд. долларов. Китай все решительнее уходит от поставок дешевой продукции низкого качества и энергично работает над тем, чтобы в ближайшее время перейти к производству и поставкам на мировой рынок вполне конкурентоспособных товаров, включая высокотехнологические. Властям в Пекине этому способствуют тайваньские, сингапурские, японские компании, которые активно переводят в Китай свое производство высокотехнологичной продукции. К этому следует добавить, что Китай не только является страной с наиболее мощными в мире обычными вооруженными силами с ракетно-ядерной компонентой и самым большим

населением, но он также все определеннее претендует на роль макрорегионального экономического лидера.

В частности, недавно Пекин выдвинул идею создания в Юго-Восточной Азии зоны свободной торговли (ЗСТ), включающую более трети населения планеты. Эта идея, ранее невозможная, стала вполне реальной после того, как Китай выдержал удар азиатского кризиса 1997-98 годов, не девальвировав юань и выделив деньги на спасение гонконгского доллара. Идея ЗСТ обсуждалась вместе с вопросом о перспективах создания в Юго-Восточной Азии особого валютного союза – зоны юаня. И эта идея, с учетом создания к 2010 году ЗСТ, уже получила поддержку во многих странах этого региона.⁽³⁻⁵⁾

Указанные процессы экономического усиления конкурентов США сопровождаются достаточно серьезными проблемами Америки, которые возникли задолго до 11 сентября 2001 года. Американская экономика слишком долго выстраивала пирамиду кредитного финансирования, устойчивость которой всецело определялась доверием инвесторов. Поразительным здесь является одновременное упрямство, идеализм и близорукость архитекторов этой пирамиды. В конструкцию своей могучей финансовой «крепости» они закладывали уязвимые и хрупкие несущие элементы поскольку ее фундамент покоится на таком виртуальном и нематериальном субстрате, каким является доверие. Оно как настроение избалованной вниманием красавицы - капризно, изменчиво и непредсказуемо. Поэтому неудивительно, что неуклонное снижение этого доверия должно было рано или поздно привести к огромным потерям.

Масштабы таких потерь стали известны после 11 сентября, когда для предотвращения краха бирж администрация США была вынуждена санкционировать грубейшие нарушения рыночных правил и форсированно «впрыснуть» в экономику прямыми и косвенными методами не менее 200 млрд. долларов. Мир стал свидетелем крупнейшей операции по реанимации финансового «трупа».

Эти меры к весне 2002 года привели к некоторому восстановлению доверия к американской экономике. Однако затем последовал новый и очень болезненный удар по доверию: крах «Энрон» (Enron) и начало серии расследований в отношении аудиторских и консалтинговых компаний («Артур Андерсен» (Arthur Andersen), «Прайсуотерхаус Купер» (Pricewaterhouse Cooper), «Эрнст и Янг» (Ernst & Young) и др.). А в ходе этих расследований выяснилось, что многие крупнейшие корпорации, занимающие высокие позиции в индексе Доу-Джонса, фактически, также являются своего рода «долговыми пирамидами».

В такой ситуации единственным способом сохранения устойчивости американской «экономической пирамиды» оказывается наращивание, в тех или иных формах, недоверия к альтернативным экономическим центрам силы и «гаваням капиталов». Любыми инструментами и механизмами, которые позволяют напугать инвесторов. Но, как уже показали события на Балканах, даже локальные войны в «подбрюшье Европы» не пугают инвесторов слишком долго.

Поэтому, для повышения надежности в конкурентной борьбе, ведущейся в мире, один из главных, доступных США, стратегических механизмов, препятствующих появлению новых и независимых экономических центров силы, состоит в катастрофическом подрыве их энергетического потенциала. Наиболее эффективным способом в этой борьбе является «вывод из строя» всего региона Персидского залива с

помощью создания управляемой системы глубоких и затяжных военных конфликтов. Такой способ предполагает и дальнейшее расширение на другие регионы, с помощью одновременного «вывода из строя» ряда других ключевых нефтедобывающих стран мира, способных покрывать энергодефицита Европы и Китая. ⁽³⁻⁵⁾

В список таких регионов, разумеется, может быть включена и Россия, являющаяся наиболее вероятным донором, как Европы, так и Китая, в ближайшем будущем. Можно предположить, что Европа и Китай, (и не исключено, что и Россия) **вероятно, не знают реальных «подрывных» планов США.** Они вынуждены их логически расшифровывать. И в этой логике план «взрыв в Заливе» под кодовым названием «Шок и трепет» или «Свобода для Ирака» оказывается для США наиболее эффективным.

Но это относится к проектам неаффишируемым, а вычисляемым. А что же фактически видят политические лидеры Европы и Китая? Они, на основании официальных мероприятий, проводимых администрацией Буша, совершенно справедливо констатируют, что США планируют повысить национальный стратегический запас нефти, расконсервировать месторождения Аляски и расширить импорт из Африки. Они наблюдают роль США в политическом кризисе в Венесуэле вокруг Уго Чавеса. Они видят, что США активизируют работы по коммерческим проектам электромобилей, автоэлектромобилей и двигателей с использованием топливных элементов. Они видят, что США намечают форсированное строительство гигантской серии новых ядерных энергоблоков, а также резко повысили интерес к зарубежным месторождениям урана.

Вне всякого сомнения, что Европа и Китай очень хорошо понимают свою энергетическую уязвимость. И логически переосмысливают все перечисленные события как подготовку Соединенных Штатов к удару по их энергетическому базису. Они начинают искать выход - и обращают свой взор на Россию с ее не менее, чем 10 млрд. тонн разведанных запасов нефти и крупнейшими в мире (более 40 трлн. куб. м.) запасами природного газа, а также мощной системой транспортировки этого топлива на Запад.

Начинается бурный процесс политической, экономической и военной «торговли» ключевых мировых «игроков» за контроль над энергоносителями главных «фигур» – исламских стран Ближнего и Среднего Востока и России.

Глава 3. Битва за энергетическое лидерство

Битва за энергетическое лидерство, развернувшееся в настоящее время в мире, осуществляется на двух фронтах – энергопроизводящем и энергопотребляющем. Как было сказано выше, главным мировым энергопотребителем являются Соединенные Штаты, и поэтому именно они будут всегда проявлять острейший интерес к энергопроизводящим странам, чтобы осуществлять надежный контроль за потоками энергоресурсов, и в первую очередь экспорт-импортными потоками нефти в различные регионы мира. Занимая лидерство в мировом энергопотреблении, Соединенные Штаты входят также и в первую тройку энергопроизводящих государств мира. Из ежесуточной мировой добычи

нефти, равной 75 млн. баррелей на Саудовскую Аравию приходится 7-8 млн., Россию – 7, Соединенные Штаты – 6,5 млн. с большим отрывом от других крупных нефтепроизводящих стран мира. При этом потенциальные возможности добычи нефти в Саудовской Аравии составляют 11 млн. баррелей в сутки, России – до 9, США – до 7.

К этому следует добавить, что Саудовская Аравия, являясь ведущим производителем и экспортером нефти в мире, расходует на внутреннее потребление небольшой объем добываемой нефти, Соединенные Штаты, являясь третьим производителем в мире, одновременно являются ведущим мировым потребителем нефти, компенсируя свои внутренние потребности огромным импортом, составляющим почти половину от общих потребностей страны, и, наконец, Россия, одновременно является крупнейшим производителем и экспортером, а также крупным потребителем собственной нефти.

Поэтому основное соперничество на нефтепроизводящем рынке должно развернуться между ведущей мировой нефтяной тройкой – Саудовской Аравией, Россией и Соединенными Штатами.

Сражение на нефтяных полях: Соединенные Штаты, Саудовская Аравия и Россия. Тотальная кампания, развернутая президентом Бушем по борьбе с международным терроризмом, занимает сейчас все заголовки американской и мировой прессы.

Однако одновременно с этой войной происходит и другая война, которая по своим долговременным результатам вряд ли уступит первой: борьба за энергетическое лидерство между двумя крупнейшими мировыми экспортерами нефти, Саудовской Аравией и Россией. Эта схватка будет иметь фундаментальные последствия для мировой экономики, энергетического благополучия Соединенных Штатов, международной роли России, а также для будущей значимости Саудовской Аравии и влияния организации стран производителей и экспортеров нефтепродуктов (ОПЕК).

На страницах влиятельного американского журнала «Форин эффёрс», органа Совета по международным отношениям, этой животрепещущей проблеме было посвящен ряд публикаций. Наиболее сконцентрированы основные мысли, относящиеся к этой проблеме, были изложены в статьях ведущих специалистов в этой области Эдварда Морса и Джеймса Ричарда. Эдвард Л. Морс в настоящее время является исполнительным советником энергетической торговой компании «Хесс». С 1979 по 1981 годы он выполнял обязанности помощника секретаря по государственной международной энергетической политике США. Джеймс Ричард - управляющий инвестициями в «Фаербёрд Менеджмент», инвестиционном фонде, активно работающем в Восточной Европе, России и Центральной Азии. Ниже дается изложение основных выводов, сделанных этими специалистами. (3-6)

Соперничество между ведущими экспортерами нефти наступило неожиданно. За последние два года Россия незаметно, но целенаправленно увеличила свою годовую добычу нефти практически на миллион баррелей в день, продемонстрировав самое крупное в мире единоразовое увеличение производства. В связи с тем, что мировая экономика и спрос на нефть переживают стагнацию, Саудовская Аравия и ее партнеры из ОПЕК предпочли сократить свою добычу на 3,5 миллионов баррелей в день. После этого 1 января 2002 года, в целях недопущения падения цен,

«опековцы» сократили добычу еще на 1,5 млн. баррелей в день и, несмотря на то, что Россия пошла, тем не менее, на символическое сокращение объемов добычи нефти, ОПЕК не одобрил получение Россией прибыли за счет членов нефтяного картеля.

В случае восстановления своих производственных потенциалов и крупных инвестиционных вливаний, как Россия, так и республики бывшего Советского Союза могут легко продолжать наращивать добычу нефти в том же темпе на протяжении еще многих лет. Жертвами такой политики, скорее всего, будут Саудовская Аравия, Кувейт и другие нефтедобывающие страны, где правительства запрещают иностранные инвестиции. Такая опасность не грозит лишь тем странам-членам ОПЕК на Ближнем Востоке, которые не входят в число ведущих и там, где нефтедобыча осуществляется международными компаниями.

Резкое увеличение добываемой в России нефти явилось неожиданностью для многих, особенно для стран ОПЕК. Всего лишь в 1996 году, добыча нефти странами бывшего Советского Союза едва достигала 7 млн. баррелей в день. Многие даже забыли, что во времена существования Советского Союза подчиненные центральным властям государственные предприятия производили более чем 12,5 млн. баррелей в день. Это был самый крупный объем нефти, когда-либо добытый отдельной страной в мире, составивший 20% от всего объема мировой добычи нефти. Такой объем превышал добычу Саудовской Аравии в рекордный 2000 год почти на 30%.

Претерпев невероятную трансформацию после распада Советского Союза, на мировой сцене появилась целая плеяда новых российских компаний, среди которых такие гиганты как «Лукойл», «Юкос», «Сибнефть», «Славнефть» и другие. Наиболее крупные из них уже громко заявили о себе на мировом рынке нефти. И хотя остается еще много недоработок, российские нефтяные «бароны» уже сейчас намного превзошли своего советского прародителя в лучшие для него времена. Опираясь на улучшенную законодательную и нормативно-правовую базу, нефтедобытчики делают все, чтобы с одной стороны защитить свой вновь приобретенный финансово-производственный уровень, а с другой стороны удовлетворить производственным требованиям и критериям, диктуемым финансовыми мировыми рынками. Особенным стимулом здесь является то, что теперь акции российских нефтяных компаний доступны широкой публике. В результате, такие компании начинают активно реинвестировать свой капитал. Именно, благодаря им, Россия теперь может занимать до этого не ведомое ей исключительно весомое место в мировом секторе производителей нефти.

Один лишь факт, что руководитель нефтяной компании «Юкос» Михаил Ходорковский за несколько лет увеличивший свой капитал в несколько раз до 8 млрд. долларов и вошедший в первую тридцатку самых богатых людей на Земле, говорит сам за себя. Причем потенциал Ходорковского и идущим за ним по пятам других нефтяных «олигархов» России далеко еще не исчерпан.

Возрождение России совпало с застойными тенденциями в мировой экономике и самым большим снижением спроса на нефть с начала 1980-х годов. Добавка к объемам производства в размере около миллиона баррелей нефти в день за последние два года произошла как раз в тот момент, когда ОПЕК сократил свою добычу, теряя долю на мировом рынке ради того, чтобы поддержать цены на нефть. Неудивительно, что

мотивировка России по увеличению добычи нефти ставится под вопрос главными мировыми «нефтяниками» и часто рассматривается как попытка прибрать власть на мировой арене к своим рукам.

Нефтяной «взлет» России совпал по времени также и с террористическими атаками 11 сентября 2001 года, что предоставило России шанс сместить ОПЕК с ключевых позиций поставщика топлива на Запад в результате ухудшившихся отношений Америки с Саудовской Аравией. Российские ведущие политики так же, как и корпоративные нефтяные и газовые лидеры видят свои нефтяные компании в качестве стабильных источников поставок нефти и надеются вывести дополнительную добычу на рынок, поддерживая таким образом разумные цены на нефть и оздоравливая мировую экономику. По мнению российских лидеров, новая энергетическая геополитика может помочь России увеличить капитал как в экономическом, так и в политическом плане. На экономическом языке производство и продажа топлива позволит России интегрироваться в промышленно развитый и энергозависимый Запад. С политической точки зрения, энергетические ресурсы могут быть использованы для достижения основной задачи России (в последних внешнеполитических установках президента России Владимира Путина) - стать ключевым экономическим партнером Соединенных Штатов.

Нефтяная диктатура Саудовской Аравии. Еще до событий 11 сентября устойчивость американских позиций на Ближнем Востоке начинала вызывать определенное беспокойство. Мировая потребность в нефти увеличивалась на 1,5-2 млн. баррелей в день каждый год, что само по себе являлось тревожной тенденцией с далеко идущими последствиями. Американское министерство по энергетике и Международное энергетическое агентство в один голос прогнозировали, что подгоняемый Соединенными Штатами и вновь формирующимися рынками в Южной и Восточной Азии, спрос на нефть в мире за 20 лет может вырасти с нынешних 77 до 120 млн. баррелей в день. Специалисты министерства по энергетике и международного агентства предполагали, что основная доля спроса должна быть удовлетворена за счет поставок стран ОПЕК, чья производительность, как ожидается, подскочит с 28 в 1998 до 60 млн. баррелей нефти в день к 2020 году. Фактически целиком увеличение добычи должно произойти за счет Ближнего Востока и особенно Саудовской Аравии.

Такой вывод подтверждается простым фактом: 63% мировых запасов нефти находятся на Ближнем Востоке, 25% (или 261 баррелей) только в одной Саудовской Аравии. Являясь владельцем самых крупных запасов нефти в мире, Саудовская Аравия придерживается уникальной нефтяной политики, которая разработана таким образом, чтобы максимизировать преимущества, получаемые страной благодаря огромным запасам нефти, находящимся у нее в распоряжении. Цель Саудовской Аравии заключается в том, чтобы нефть как можно дольше сохраняла свою господствующую роль в мировой экономике. Поэтому Саудовская Аравия всегда и предотвращала попытки индустриализации страны, которая могла бы избавить ее от нефтяной зависимости, будь то через налоговую политику или законодательство. ⁽³⁻⁶⁾

Стратегия Саудовской Аравии развивается на трех разных политических направлениях. Первое представлено связями королевства и

других стран ОПЕК. Второе касается отношений Эр-Рияда с нефтепроизводителями из стран-нечленов ОПЕК: Мексикой, Норвегией, и с недавнего времени, Россией. И, в третьих, существует связь с ведущими нефтепроизводящими регионами, в первую очередь с Северной Америкой, а также с Европой и Азией.

Размеры нефтяного сектора Саудовской Аравии определяют ее уникальную и исключительно важную роль в мировой нефтяной политике ценообразования. Поскольку основной целью Эр-Рияда является максимизация доходов от добычи нефти и сохранение запасов на максимально долгое время, руководство Саудовской Аравии прилагает все усилия к тому, чтобы поддерживать цены на высоком уровне. Однако цена не должна быть слишком высокой, чтобы отрицательно сказаться на покупательском спросе или воодушевить конкурентов. Но цена также не должна быть и слишком низкой, потому что это не позволит достичь минимального уровня дохода, на который рассчитывает правительство. Для Саудовской Аравии, таким образом, самое главное - поддерживать цены в пределах разумного коридора. Для того, чтобы предотвратить падение цен ниже минимального уровня, необходимо сотрудничать с другими странами ОПЕК, а иногда и со странами - не членами организации. Для того же, чтобы не допустить завышения цен, нужно иметь достаточно свободных производственных мощностей, которые, в случае необходимости, можно было бы использовать.

Последняя особенность исключительно характерна для политики Саудовской Аравии. Королевство в состоянии поддерживать свободные мощности благодаря изобилию нефтяных ресурсов и достаточно низкой стоимости ввода в действие резервной базы. В условиях сегодняшнего нестабильного рынка Саудовская Аравия производит 7,4 миллиона баррелей нефти в год и при этом имеет свободные мощности для производства еще 3 млн. баррелей. Этого достаточно, чтобы вытеснить любую другую страну-производителя и экспортера нефти в мире, если у нее вдруг возникнут какие-то трудности, или она попытается сократить добычу, чтобы поднять цены. Свободные мощности не только помогают Саудовской Аравии контролировать цены на нефть, но и обеспечивают ее тесные связи с Соединенными Штатами и другими ключевыми нефтяными державами. Этот достаточно примитивный механизм заставляет ведущих политиков других стран, где бы они ни были, прислушиваться к Эр-Рияду, ради своего же собственного энергетического благополучия. Свободных мощностей Саудовской Аравии хватит на то, чтобы произвести нефти больше, чем весь экспорт всех стран-экспортеров нефти в мире, за исключением России.

Производственные мощности Саудовской Аравии - это энергетический эквивалент ядерного оружия, мощное сдерживающее средство для тех, кто попытается бросить вызов либо ее лидерам, либо интересам страны. Кроме того, они являются ядром американо-саудовских отношений. Соединенные Штаты строят всю свою нефтяную политику вокруг производственных мощностей Саудовской Аравии. Договоренности между двумя странами оставались в силе до тех пор, пока протекция Соединенных Штатов подразумевала, что Эр-Рияд не шантажирует Вашингтон. Однако эту обязанность, после событий 11 сентября выполнять становится все сложнее. Партнеры Саудовской Аравии по ОПЕК также должны сотрудничать с королевством для того, чтобы удерживать Эр-Рияд от перепроизводства нефти и инициирования

падения цен на нее. Те же мощности заставляют ведущие страны, не являющихся членами ОПЕК, в определенных случаях сотрудничать с Саудовской Аравией. В отличие от ядерного оружия в качестве средства сдерживания, оружие Саудовской Аравии применяется настолько часто, насколько это возможно. Королевство, нередко в вызывающей форме, демонстрировало, что может легко использовать свои свободные производственные мощности для того, чтобы затормозить или вообще прервать экспорт нефти из стран, посягающих на ее долю на рынке. Вовсе не исключено, что ту же самую практику «устрашения» королевство может использовать против России, если Москва проигнорирует предложения о сотрудничестве со стороны Эр-Рияда.

За последнее время Саудовской Аравии пришлось использовать свои свободные производственные мощности два раза. Один из них совпал с периодом, когда цены стали слишком низкими. В обоих случаях королевство дало понять, что оно не будет возражать против низких цен до тех пор, пока они не опустятся ниже запланированного ими уровня. В 1985 году Саудовская Аравия успешно провела ценовую войну для того, чтобы вынудить других производителей нефти прекратить «свободное катание» на саудовской нефтяной политике.

Политика подразумевала, что обозначенные страны должны кооперироваться с королевством, сдерживая производство на таком уровне, который позволяет Саудовской Аравии получать ожидаемую ими прибыль. В 2002 году цены на нефть упали почти на половину в пределах нескольких месяцев, и королевство мгновенно заполучило обратно ту долю рынка, которую ему пришлось потерять за предшествующие четыре года, в основном в пользу стран, не являющихся членами ОПЕК.

Еще раньше, в 1990-х годах, Венесуэла, как член ОПЕК, вызвала раздражение Саудовской Аравии тем, что решила существенно увеличить производство нефти. Несмотря на то, что страна имела квоту от ОПЕК в 2,3 млн. баррелей нефти в день, Каракас избрал амбициозный курс, направленный на тройное увеличение объемов производства нефти. Отдавая себе отчет в том, что он не в состоянии осуществить такие планы самостоятельно, Каракас повторно открыл свои национализированные ресурсы для иностранных инвестиций. К зиме 1996-97 года Венесуэла производила 3 млн. нефти баррелей в день, вытесняя Саудовскую Аравию с ее места основного поставщика нефти в Соединенные Штаты. В ответ Эр-Рияд сначала попытался мирно договориться с Каракасом, но когда дипломатия не помогла, Саудовская Аравия подняла объемы своего производства до миллиона баррелей нефти в день и спровоцировала обвал цен на нефть 1998 года. Действия Рияда были жестокими, но эффективными. Инициировав падение цен, королевство вынуждено было смириться с падением доходов, но оно добилось своей цели - вернуло свое лидерство в ОПЕК. Саудовская Аравия вновь стала основным поставщиком нефти в США США и вынудило Мексику и Норвегию, которые не являются членами ОПЕК, поддерживать курс нефтяного картеля на получение максимально возможной прибыли. ⁽³⁻⁶⁾

Саудовская Аравия в планах Вашингтона. Существующие межгосударственные отношения Эр-Рияда с Вашингтоном в реальности гораздо сложнее, чем они выглядят на поверхности для внешнего независимого наблюдателя, поскольку кроме официальных межправительственных договоров, они основываются на негласных

соглашениях и некоторых устоявшихся и выгодных обеим сторонам мифов. Террористические акты 11 сентября 2001 года, в которых, якобы, принимали активнейшее участие граждане Саудовской Аравии, усложнили соблюдение этих соглашений, ввиду того, что взбудораженное общественное мнение обеих стран стало с недоверием относиться к взаимоотношениям между их правительствами, заподозрив их в сокрытии информации, представляющей общественный интерес.

По установившимся правилам игры Вашингтон признает решающую роль Саудовской Аравии на мировом нефтяном рынке, особенно ее влияние на регулирование цен на нефтепродукты. Саудовская Аравия, в свою очередь, прилежно исполняет роль, отведенную ей Белым домом. Королевство обеспечило себе устойчивую позицию в качестве основного поставщика нефти в Соединенные Штаты. Сегодня 1,7 млн. баррелей из 8 млн. баррелей добываемой в день на Аравийском полуострове нефти импортируется в США, составляя самую большую долю на мировом рынке нефти.

Королевство на протяжении длительного времени сохраняет свою долю нефтепоставок в Америку, чтобы доказать, насколько ее вклад важен для этой страны. Продемонстрировав Америке свою стратегическую полезность, высшее руководство Саудовской Аравии, таким образом, может уверенно рассчитывать на помощь Вашингтона в случае возможных нападков на нефтяной «колодець» мира. Эр-Риад обеспечивает тем самым не только сохранность своих нефтяных угодий и территориальную целостность страны, но и гарантию безопасности министерства иностранных дел Сауда аль-Файсала.

Доминирующая доля аравийской нефти в общем нефтяном импорте США отнюдь не является следствием того, что Саудовская Аравия является крупнейшим экспортером нефти в мире. У специалистов в области нефтяного бизнеса нет сомнений в том, что если бы торговля была отпущена в свободное плавание, экспорт королевства в Соединенные Штаты сократился бы вдвое. Таким образом, Саудовская Аравия платит дружбой между Эр-Риадом и Вашингтоном за обладание своей долей в американском нефтяном импорте. Причем стоимость этой привилегии меняется в зависимости от изменения конъюнктуры рынка.

Так, например, государственная нефтяная компания «Сауди Арамко» зарабатывает на 1 барреле нефти, продаваемом Соединенным Штатам на 1 доллар меньше, чем на нефти, поставляемой в Европу и Восточную Азию. Эта скидка трансформируется затем в дотацию американским потребителям и составляет 260 млн. долларов в год. В благодарность Соединенные Штаты размещают свои войска на территории Аравийского полуострова и в районе Персидского залива, что, конечно же, тоже не является дешевым удовольствием.

Принимая во внимание чувствительность Вашингтона к политике Эр-Рида по целому ряду вопросов в широком диапазоне, от арабо-израильского мирного урегулирования до Косово и Центральной Азии, становится понятным, почему Соединенные Штаты платят еще и дополнительную цену, выражающуюся в определенных ограничениях их международной политики. Одним из скрытых и действующих на протяжении многих десятилетий аспектов этих взаимоотношений является зависимость Саудовской Аравии от гарантий со стороны Вашингтона в предоставлении Эр-Риаду емкого и растущего американского рынка. И, несмотря на то, что в ближайшие десятилетия ожидается беспрецедентный

рост потребности Азиатского рынка в нефти, ни одна другая экономическая держава, соперничающая с Америкой, пока еще не может сравниться с ней по объему растущего импорта нефти.

За последние десять лет увеличение доли США на торговом нефтяном рынке было больше, чем общее потребление нефти любой другой страной, за исключением Японии и Китая. Благодаря тому, что Соединенные Штаты увеличивали импорт нефти, общий объем продаваемой нефти увеличился на треть, а объемы нефти, произведенной странами ОПЕК в 1990-х, возросли на половину. Этот факт, вместе со значительным сокращением добычи нефти на территории США и консервацией огромного числа нефтяных скважин, лишний раз подтверждает решающую роль Америки как двигателя мирового нефтяного рынка. Таким образом, надежды Саудовской Аравии и стран-членов ОПЕК на еще более активно растущий рынок и их увеличивающейся доли на этом рынке целиком и полностью зависят от роста спроса на нефть в США. Получается, что не только безопасность Эр-Рияда, но и сами государственные экономические принципы Саудовского режима, которые практически полностью основываются на доходах от продажи нефти, зависят от отношений с Соединенными Штатами.

Несмотря на то, что в настоящее время геополитическая и государственно-нефтяная «ось США - Саудовская Аравия» не слишком очевидна, однажды она может обратить на себя внимание. Когда после событий 11 сентября отношения между двумя странами оказались под угрозой, в прессе стали появляться высказывания о том, что расхождения в интересах США и Аравии стали заметны, как никогда раньше. Действительно, Эр-Рияд выразил серьезное недовольство относительно воздержания США от активного участия в арабо-израильском мирном урегулировании.

Однако даже до сентябрьских терактов между Вашингтоном и Эр-Риядом существовали разногласия по поводу цен на нефть. Администрация президента Клинтона в свое время даже оказывала давление на других ключевых игроков ОПЕК с целью инициировать увеличение объемов добываемой нефти.

Подытоживая тему о роли Саудовской Аравии в планах Соединенных Штатов, следует сказать, что было бы правильнее видеть общие интересы Вашингтона и Эр-Рияда как пересечение двух огромных сфер разноплановых интересов и связей. С сентября 2001 года размеры и значимость этих связей подверглись серьезному пересмотру до такой степени, что Вашингтон решил предпринять меры по уменьшению своей зависимости от нефти, и это решение может существенно сказаться на темпах увеличения производства нефти в течение нескольких последующих десятилетий. Именно поэтому вызов, который бросает Россия Саудовской Аравии, становится чрезвычайно важным сразу для всех трех нефтяных гигантов мира. ⁽³⁻⁶⁾

Нефтяные интересы США на постсоветском пространстве.

После распада Советского Союза западные нефтяные компании, инвестиционные банки, а также политики обратили свой взор на Россию и Центральную Азию и увидели в них конкурентоспособную альтернативу сырой нефти с Ближнего Востока. Привлекательность региона, однако, быстро стала испаряться, как только инвесторы погрузились в болото

коррупции и оказались в непроходимом лесу криминального бизнеса в условиях быстро меняющейся экономики переходного типа.

В начале 1990-х годов экспорт нефти из бывших советских республик обвально сошел на нет, и нефтедобывающие страны с Ближнего Востока, воспользовавшись неожиданным шансом, взялись энергично продвигать свои энергетические ресурсы на внешний рынок. Их предложения оказались востребованными, поскольку они появились на рынке в качестве более дешевой альтернативы приходящей в себя от экономического потрясения нефтяной инфраструктуры бывшего Советского Союза. Саудовская Аравия и Кувейт даже заговорили об открытии своего нефтяного и газового сектора для иностранных инвестиций с целью привлечь инвесторов, которые в противном случае могли обратиться к странам СНГ.

На руку Саудовской Аравии и другим членам ОПЕК были и громкие скандалы в России и Центральной Азии, и недостаток защищенности прав миноритарных акционеров в российском нефтяном секторе. «Острая на язык» западная пресса даже высказывала сомнения по поводу достоверности первоначальных оценок запасов нефти в России и на Каспии.

В настоящее время ситуация изменилась. К неудовольствию ОПЕК на стороне стран СНГ есть два явных преимущества. Во-первых, запасы там гораздо больше, чем предполагалось ранее. Во-вторых, за последние двадцать лет производство нефти на Ближнем Востоке сократилось. Общие производственные мощности ОПЕК сейчас фактически ниже, чем в 1980 году. Национальные производители нефти в странах Ближнего Востока не смогли продемонстрировать способность эксплуатировать свои ресурсы с результатами, превышающими уровень производства, которого достигали там международные компании до национализации, случившейся в 1970-х годах.

В то же самое время, разработка месторождений и технология производства в таких местах, как Казахстан, значительно подняли потенциал СНГ. Сейчас итальянская «Эни», американская «Эксон-Мобил» и другие компании разрабатывают площадку, которая может стать гигантским месторождением в Карачагане, по предварительным оценкам содержащим 50 млрд. баррелей нефти.

«Лукойл», крупнейший российский производитель нефти, недавно открыл месторождение на 5 млрд. баррелей на территории принадлежащего России шельфа на Каспийском море. Следует особо подчеркнуть, что имеющиеся сейсмические данные дают основания полагать, что и без того огромные размеры этого месторождения могут быть в ближайшем будущем утроены. Несмотря на неудовлетворительные результаты исследований месторождений в Азербайджане, даже по самым осторожным оценкам, Каспийский шельф скрывает в себе 75 млрд. баррелей нефти, составляющих 115% от того количества, которое компания «Бритиш Петролиум Амоко» отводила на долю всех стран СНГ вместе взятых в 2000 году.

Тем временем, после финансового кризиса 1998 года, приведшего к девальвации рубля, российская нефтяная индустрия осуществила серьезную реструктуризацию. В результате экспорт нефти стал быстро расти, и промышленность смогла сконцентрироваться на развитии своих ключевых активов, одновременно повысив эффективность поиска новых возможностей. Экспорт нефти из России начал расти впервые после

распада Советского Союза. К тому моменту, когда Владимир Путин был избран президентом в 2000 году, российские фирмы уже начали пожинать плоды реформ, начатых годами раньше.

К тому же, российские производители ощутимо выиграли благодаря своим старым отношениям с иностранными компаниями, такими, как «Коноко», «Бритиш Петролиум Амоко», «Эксон Мобил», «Ройял Датч Шелл», «Халлибартон», «Шлюмберже» и другими.

В настоящее время ожидается, что благодаря этому процессу, страны СНГ увеличат экспорт нефти по крайней мере на 3 млн. баррелей в день в период с 2002 по 2006 годы. Экспорт нефти с Балтийского моря может возрасти на 0,4 млн. баррелей в день к 2004 году, в основном за счет крупнейших российских производителей через Балтийскую трубопроводную систему (БТС). Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), который соединяет месторождения Казахстана с российскими портами на Черном море, скорее всего, добавит еще 1,5 млн. баррелей нефти в день к 2006-2008 гг.

Примерно к тому же сроку экспорт нефти от проектов «Эксон Мобил» и «Шелл» на Сахалине, российском Дальнем Востоке, принесет дополнительные 0,2 млн. баррелей нефти в день. Таким образом, ресурсы вдоль российской азиатской границы могут сравняться с ресурсами Центральной Азии. Плюс ко всему, «Юкос», второй по величине производитель нефти в России, готовится экспортировать около 0,5 млн. баррелей нефти в день со своих месторождений в восточной Сибири в Китай.

Для того чтобы конкурировать с международными нефтяными компаниями и удовлетворять потребностям миноритарных акционеров (включая иностранные инвестиционные фонды), российские производители взяли за улучшение своего корпоративного документооборота, явно не соответствующего до этого международным требованиям. Продвижение в сторону международных стандартов оформления документов вынудило компании адаптироваться к улучшенным методам управления и производства.

Организационно-технологические средства, повышающие эффективность работы, такие, как более современное программное обеспечение, позволяют российским менеджерам рационализировать производство, тем самым увеличивая доходность и эффективность долговременных корпоративных инвестиций. Недавно внедренные юридические реформы и координация налогов должны трансформироваться в более благоприятную деловую среду для всех российских компаний. ⁽³⁻⁶⁾

Россия – соперник Саудовской Аравии. В случае осуществления конкретных планов нефтяных компаний России, государств Центральной Азии и их международных партнеров, через четыре года общий объем экспорта нефти из стран СНГ с территории бывшего Советского Союза может стать сравнимым с объемами экспорта из Саудовской Аравии. Угроза «северного» нефтяного потока, которого производители с Ближнего Востока так опасались в начале 1990, теперь становится реальностью.

Помимо ограниченности производственных мощностей имеется еще один фактор, который мешает увеличению экспорта нефти из России и Казахстана. Им является инфраструктура, включая устаревшие

трубопроводы и портовое оборудование. Однако, начиная с 11 сентября 2001 года, экспортная инфраструктура стала ускоренно расширяться, и эта тенденция будет сохраняться и в дальнейшем. В основном увеличение экспорта за последние два года произошло за счет расширения погрузочных возможностей в портах Черного моря и различных терминалов в трех государствах Балтики, однако в существующем дисбалансе происходят заметные изменения.

В 2001 году сырая нефть пошла через тысячекилометровый Каспийский трубопровод (КТК), по которому она доставляется из Казахстана через Черное море на мировые рынки. Трубопровод, подконтрольный компаниям «Лукойл», «Шеврон» и «Эксон Мобил», должен довести экспорт нефти до 1,5 млн. баррелей в день к 2012 году. Кроме этого, Россия планирует увеличить экспорт нефти также и из Балтийского региона. Новый балтийский трубопровод будет доставлять нефть с российского Дальнего Севера и Западной Сибири, и этот нефтяной поток пойдет, в основном, на западные рынки, включая Соединенные Штаты.

Практически все ведущие российские производители нефти соревнуются за обладание долей на рынке Европы и США. Однако, в этом соревновании больше других преуспел «Лукойл». У компании есть далеко идущие планы стать равноправным соперником трех лидеров мировой нефтяной индустрии – «Эксон Мобил», «Шелл» и «Бритиш Петролиум Амоко». Несколько лет назад «Лукойл» расширил свои операции в Южной Европе посредством покупки активов по переработке нефти, трубопроводов, портов в Болгарии и Румынии; недавно компания начала переговоры по покупке нефтеперерабатывающего производства у «Хеленик Петролиум» в Греции.

В 2000 году «Лукойл» приобрел 1300 принадлежавших ранее компании «Гетти» бензозаправочных станций в Соединенных Штатах. И хотя заправки уже частично обеспечиваются бензином, произведенным на перерабатывающем заводе в Болгарии, компания намеревается приобрести большое нефтеперерабатывающее производство в Америке с тем, чтобы еще больше увеличить количество бензоколонок.

Не всегда, однако, продвижение российских компаний протекало гладко. В 1997 году три российские компании во главе с «Лукойл» подписали контракт стоимостью 3,5 млрд. долларов с Ираком на развитие месторождений Западной Курны, запасы которых составляли, по предварительным оценкам, 7,8 млрд. баррелей нефти. К 1999 году консорциум лоббировал в российском правительстве прекращение санкций ООН против Ирака, которые тормозили развитие месторождения.

Еще несколько российских компаний имеют соглашения с Ираком, которые не могут быть выполнены до тех пор, пока санкции остаются в силе. Сложности также появились и в Европе. В декабре 2001 года «Юкос» не смог достичь договоренности по покупке части акций нефтеперерабатывающего производства и оффшорного терминала на Балтийском побережье, принадлежащем Литве. Терминал позволил бы российским производителям доставлять по морю высококачественную дешевую переработанную нефть в Нью-Йорк из Литвы, будущего члена НАТО. ⁽³⁻⁶⁾

Краткая справка о компании «Лукойл»

- ОАО «Лукойл» - ведущая вертикально-интегрированная нефтяная компания России.
- Основные виды деятельности компании - операции по разведке и добыче нефти и газа, производство и реализация нефтепродуктов.
- «Лукойл» является крупнейшей в мире частной нефтяной компанией по доказанным запасам сырой нефти.
- Компания играет ключевую роль в энергетическом секторе России, на ее долю приходится более 20% добычи нефти страны.
- В период с 1999 по 2001 гг. доказанные запасы нефти «Лукойл» увеличились приблизительно на 12%, вероятные запасы - на 11%. Добыча сырой нефти осталась на стабильном уровне, а добыча природного газа увеличилась на 4%. Объемы переработки собственных нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) Компании выросли приблизительно на 18%.
- По состоянию на начало 2002 года доказанные запасы сырой нефти «Лукойл» составляли 1988,5 млн. тонн, доказанные запасы природного газа - 351,0 млрд. куб. м, что в совокупности составляет 2349 млн. тонн нефтяного эквивалента. Вероятные запасы нефти «Лукойл» составляли 910,4 млн. тонн, а вероятные запасы природного газа - 95,2 млрд. куб. м, что в совокупности составляет 1014 млн. тонн нефтяного эквивалента..
- Наиболее важные результаты деятельности «Лукойл» в 2001 году:
 - Совокупная добыча сырой нефти составила около 214 580 тонн в день.
 - Объем нефти, добытой на территории России, составил около 76,1 млн. тонн, что соответствует более чем 20% от общероссийской добычи.
 - Объем нефтепереработки на собственных НПЗ составил 38,1 млн. тонн, из них 29,5 млн. тонн были переработаны на четырех НПЗ Компании, находящихся в России, и 8,6 млн. тонн - на зарубежных НПЗ. Кроме того, «Лукойл» переработал 10,9 млн. тонн по контрактам на сторонних НПЗ.
 - Объем экспорта составил 32,8 млн. тонн сырой нефти (с учетом экспорта в страны СНГ), а также 10,8 млн. тонн нефтепродуктов.
 - Сбытовая сеть Компании насчитывала 3 544 АЗС, включая 1 384 в России, 1 277 - в Соединенных Штатах и 883 - в СНГ и Восточной Европе.

Независимо от имеющихся препятствий в Литве и Ираке, производители нефти в России намерены продолжать расширять зону своего влияния в рамках своего исторически сложившегося рынка и за его пределами. В ближайшее будущее российским компаниям предстоит соревнование в тендерах на приватизацию мелких предприятий нефтяной индустрии Польши, Латвии, Чешской республики, Словакии и Хорватии.

Глава 4

Кто контролирует иракскую нефть?

«Бесхозное» богатство. По мере того, как войска коалиции во главе с США захватывали ключевые объекты в Ираке, мировой рынок предвкушал скорейшее возобновление поставок нефти из страны, которая, даже при действовавших санкциях ООН, добывала приблизительно два миллиона баррелей в день.

Однако дипломаты и эксперты-экономисты предупреждали, что оптимизм, который в период военных действий в Ираке с 19 марта по 7 апреля 2003 года вызвал 20-процентное падение цен на нефть, не учитывал сложные политические и правовые аспекты, на урегулирование которых потребуются, скорее всего, недели, если не месяцы.

Руководители европейских государств и стран ОПЕК, а также руководство России и Китая, ввиду их крупномасштабного участия в нефтяной промышленности Ирака, были чрезвычайно заинтересованы в ответе на очень не простой вопрос: кто будет иметь законное право продавать иракскую нефть после окончания войны? Теоретически рассматривались по крайней мере два возможных ответа: 1) учрежденное американцами правительство, не имеющее международного признания, или 2) администрация, которая получит одобрение Франции, России, Китая, Великобритании и США - пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН?

Раад Алкадири, директор, вашингтонской консалтинговой фирмы «ПиЭфСи Энерджи» (PFC Energy) и эксперт по нефтяной индустрии Ирака, в то время заявлял: «Проблема не в том, чтобы выкачать нефть из-под земли». Говоря о правовых и политических вопросах, связанных с продажей нефти, он предупреждал: «Это потребует соответствующего времени, если только Соединенные Штаты не захотят повести себя в этом деле как слон в посудной лавке». (3-7)

На сегодняшний день ООН фактически является попечителем иракской нефтедобычи, в том числе 2,9 миллиардов «нефтедолларов», лежащих в подконтрольном ООН депонентном фонде, и 8-9 млн. баррелей нефти, заполняющих цистерны хранилища в турецком порту Джейхан на побережье Средиземного моря.

В Ираке имеются два крупнейших на Ближнем Востоке месторождений нефти - Киркук (на севере) и Румейла (на юге). Румейла, с ее примерно 430 скважинами, после окончания военных действий находится под контролем коалиционных сил. Армейский инженерный корпус и фирма «Келлог Браун и Рут» (Kellogg Brown & Root), являющаяся подразделением компании «Халлибартон», сразу же по завершении военных действий на юге Ирака приступила к тушению многочисленных пожаров и закрытию скважин в Румейле, чтобы возросшее давление не смогло разрушить объекты.

17 марта 2003 года, за два дня до первого авиаудара по Багдаду, чиновники ООН, отвечающие за продажу нефти (т.е. утверждающие цены, одобряющие контракты и выполняющие другие функции, возложенные на них Советом Безопасности), покинули Ирак. Иракская правительственная структура, которая занималась вопросами купли-продажи нефти, «Стейт ойл маркетинг организэйшен» (State Oil Marketing Organization или SOMO), продолжает существовать. Однако продажа нефти, осуществляемая этой организацией без одобрения ООН, является незаконной.

Некоторые посредники на нефтяном рынке успокаивают международную общественность, уверяя, что покупателей на нефть всегда можно найти, даже если ее хозяина трудно определить - лишь бы цена была достаточно низкой. Другие же утверждают, что дилеры не захотят связываться с какими бы то ни было поставками нефти из Ирака до тех пор, пока Соединенные Штаты и ООН не договорятся о том, кто имеет право продавать нефть и присваивать выручку.

С апреля 2003 года вопрос о нефти привлек пристальное внимание Совета Безопасности ООН. По словам одного из дипломатов, нефть, хранящаяся до настоящего времени в Джейхане (Турция), составляет 5-10 процентов от объема нереализованных контрактов, одобренных правительством Саддама Хусейна. «Но даже этот объем они не могут реализовать, - пояснил дипломат, - пока не получат «зеленый свет» от какой-нибудь законной структуры в Багдаде». Однако, добавил этот дипломат, «если рассматривать проблему нефти в контексте гуманитарных нужд - а на депозитном счете хранятся деньги от продажи нефти - я полагаю, что может быть найден удовлетворительный способ эффективной передачи права продажи нефти от иракской SOMO другой структуре, одобренной как силами союзников, так и Советом Безопасности.»⁽³⁻⁷⁾

Право Совета Безопасности ООН распоряжаться иракской нефтью восходит ко времени окончания первой войны в Персидском заливе, когда запрет на продажу нефти стал частью санкций, призванных заставить режим Саддама Хусейна разоружиться. В 1995 году, в ответ на растущее осуждение со стороны ряда европейских стран, а также России и Китая, по поводу влияния режима санкций на здоровье населения Ирака, продажа нефти во все возрастающих объемах была разрешена в рамках новой программы «Нефть в обмен на продовольствие» (Oil for Food). Параметры этой программы определялись и утверждались каждые шесть месяцев. Последний полугодовой период закончился 3-го июня 2003 года. Но даже если очередного продления программы не последует, то, по словам высокопоставленного представителя ООН, сопутствующие правовые требования, включая одобрение продаж нефти со стороны ООН и депонирование выручки на подконтрольном ООН счете, останутся в силе.

Временная американская администрация в Багдаде неизбежно столкнется с юридическими ограничениями, вытекающими из Женевской конвенции, которая не позволяет оккупационным властям заключать долгосрочные договоренности, в частности, торговые, что неизбежно отразится на будущей судьбе, как освоения иракских месторождений нефти, так и продажи нефти.

Любая гипотетическая американская (и не только американская) нефтяная компания, вкладывающая инвестиции в модернизацию иракских нефтепромыслов, может потребовать официального подтверждения того, что концессия, которую она получила, будет законна в течение 10-20 лет, что составляет примерный срок окупаемости в этой отрасли.

В соответствии с международным правом переходная американская администрация не только не будет иметь оснований давать такие гарантии, но и любые договоры, заключаемые от ее имени, наверняка, могут быть оспорены компаниями других стран - прежними обладателями концессий.

Представители правительства США упорно уклоняются комментировать проблемы, связанные с нефтью. Вероятно, это можно объяснить тем, что нынешняя война затеяна Белым домом не для разоружения опасного режима, а для обретения контроля над вторыми по величине запасами нефти в мире. И верный своей фарисейской политике президент Буш не устает везде повторять: природные ресурсы Ирака будут использоваться только на благо иракского народа. А представитель делегации США в ООН, Ричард А. Гренелл, вообще отвергает вопросы о правовых аспектах, касающихся иракской нефти, заявляя: «Мы все еще в военной стадии операции».⁽³⁻⁷⁾

Позиция ООН, Франции и России. Неуступчивость Франции, России и ООН в вопросах отмены санкций на добычу нефти в Ираке, остается неизменной как до войны с Саддамом Хусейном, так и после ее окончания. Это естественно раздражает президента Буша и его верного помощника британского премьера Тони Блэра. Их не устраивает то, что президент Франции Жак Ширак и президент России Владимир Путин хотят сохранить свой контроль над программой ООН «Нефть в обмен на продовольствие», в соответствии с которой Ираку разрешалось продавать свою нефть и использовать полученную от ее продажи прибыль, как это было предусмотрено, для закупки продовольствия и медикаментов для иракского народа. При этом Франция и Россия не обсуждали возможных действий со стороны Саддама Хусейна по присвоению «нефтяных» денег, хранению их в швейцарских, французских и азиатских банках или их использованию не по назначению, включая строительство президентских дворцов и закупки вооружения. Иракцам всегда были крайне необходимы различные товары, которые они могут купить за деньги, вырученные от продажи добываемой в стране нефти.

Упорную позицию Франции в сохранении контроля ООН американцы видят не в том, что Жака Ширака якобы волнует восстановление основных видов услуг населению, а в том, чтобы сохранить французское вето в Совете Безопасности и тем самым узаконить влияние Франции в зоне Персидского залива в разделе нефтяного «пирога».

Отстаивая интересы США на Ближнем Востоке, американский сенатор Арлен Спектор охарактеризовал поведение Жака Ширака, как «тонкий международный шантаж». Как считает Спектор, «шантаж» в данном случае не оскорбление, а вполне корректное слово, поскольку Франция, в лице Ширака, угрожает помешать продаже иракской нефти и не допустить восстановления страны в том случае, если США и Великобритания не передадут ООН основные бразды правления в Ираке.

Вместе с Шираком позицию Франции с нескрываемым одобрением приветствует примерно тысяча служащих ООН и подрядчиков, задействованных в нынешней программе «Нефть в обмен на продовольствие», многие из которых обязаны Франции своими рабочими местами.

Скрывая свои узко корыстные интересы, американцы прячутся за интересы курдского населения Ирака, которое по их представлениям подвергалось экономической дискриминации при Саддаме Хусейне. На долю курдов, в соответствии с резолюцией ООН, должно приходиться 13% всех доходов от продажи нефти по программе «Нефть в обмен на продовольствие». По мнению сенатора Спектора, сами курды считают, что ООН задолжала их четырехмиллионному народу миллиарды долларов, которые были ему не доданы при распределении продовольствия и медикаментов. Сенатор Спектор задает вопрос: «Хотелось бы мне знать, в каких французских банках находятся деньги от прежних продаж иракской нефти, положенные на депозитарные счета ООН? Выплачивался ли по этим депозитам достойный банковский процент? Не уходили ли деньги банковского процента на оплату «накладных» расходов по другим счетам ООН?». (3-8)

В поисках нефтяных денег Саддама. Какие еще денежные потоки предстоит установить американцам? Подобным расследованием на страницах около правительственной «Нью-Йорк таймс» пытается заняться Уильям Сэфайр. Для него нет никаких сомнений в том, что огромные суммы иракских денег тайно вывозились из страны на протяжении многих лет, и особенно в предвоенные месяцы. Это делалось посредством дочерних компаний, фальшивых фондов, секретных банковских счетов, прав на интеллектуальную собственность, фальсифицированных валютных спекуляций через посредников в нерегулируемых страховых фондах и сотен других финансовых инструментов. В своей статье Уильям Сэфайр, не доведя расследование до конца, не смог удержаться от обвинительного вывода, что в совокупности огромные капиталы Саддама Хусейна в данное время можно рассматривать как центральный банковский счет терроризма.

Деньги такого сорта перемещаются не в чемоданах, а по телеграфным проводам. Для того чтобы их отыскать, нужно финансовое «всевидящее око». И здесь Сэфайр дает высшим руководителям США и Великобритании целый ряд строгих указаний: президенту Бушу-младшему и премьер-министру Великобритании Тони Блэру следовало бы создать в своих министерствах финансов, в Разведывательном управлении министерства обороны (РУМО) США, в Федеральном бюро расследований (ФБР) США, в Интерполе и в Английском банке специальные команды из лучших компьютерных умельцев, чтобы те разнюхали, где спрятаны миллиарды, которые по праву принадлежат иракскому народу.

Шансы России в иракской нефти. Пока дипломаты в Вашингтоне и Москве изучали вопрос, что делать с натянутыми отношениями между их странами, вызванными войной в Ираке, российские нефтедобывающие компании все больше расходятся в своих надеждах на получение от будущего правительства в Багдаде доли иракского нефтяного бизнеса. Компании, поддерживавшие связи с бывшим иракским режимом - или с российскими властями, которые активно выступали против войны - рискуют остаться не у дел.

Так Николай Токарев, глава находящейся под контролем государства группы «Зарубежнефть», которая активно участвовала в торговле и в получении контрактов на будущую добычу нефти в Ираке при Саддаме Хусейне, в середине апреля заявил, что, по его мнению, Соединенные Штаты возьмут под свой контроль всю деловую активность в стране, и потому он практически уже не рассчитывает на восстановление контрактов, которые пыталась осуществить его компания. ⁽³⁻⁹⁾

Ему вторит Ричард Перл, советник министра обороны США Дональда Рамсфелда. 21 апреля 2003 года он в интервью российской газете «Коммерсантъ» предсказал «высокую вероятность того, что все прежние сделки с Россией будут объявлены недействительными».

Некоторые другие компании, работавшие с режимом Хусейна, также пессимистично оценивают свои перспективы. Глава российско-иракской комиссии по сотрудничеству Юрий Шафраник полагает, что в результате этой войны российские группы уже потеряли, контрактов, оценочно, на 2 млрд. долларов.

Ситуация менее ясна для компании «Лукойл», второй по величине российской нефтяной группы и наиболее важной из компаний,

действующих в Ираке. Она в 1997 году подписала контракт на 4 млрд. долларов, обещавший ей контрольный пакет акций на развитие нефтегазового месторождения Западная Курна, но была вынуждена заморозить начало работы по причине санкций Организации Объединенных Наций (ООН).⁽³⁻⁹⁾

«Лукойл» выразила свой протест, когда иракцы в прошлом году, после появления сообщений о том, что эта компания ведет предварительные переговоры о своей работе в Ираке с постсаддамовским правительством, в одностороннем порядке отменили существовавшие договоренности. Компания утверждает, что нет никаких правовых оснований для отмены контракта, однако ее переговоры с тогдашней оппозицией, возможно, могут повысить ее сегодняшние шансы.

«Лукойл» осуществляла политическое лоббирование в Вашингтоне, в то же время угрожая исками в судах, которые призваны защитить ее интересы от решения бывшего иракского правительства и от любых попыток соперников перехватить у нее ее иракский бизнес.

«Юкос», крупнейшая в России нефтяная группа, не имеет интересов в Ираке, однако Михаил Ходорковский, ее главный исполнительный директор, сказал, что при соответствующих финансовых и политических условиях он был бы заинтересован в данной стране. В этой группе работает ряд американских топ-менеджеров, а в штате имеются сотрудники, обладающие опытом работы в Ираке.

Коммерческое участие российских компаний в иракском нефтяном бизнесе, возможно, будет определяться тем, изменит или нет Москва свою нынешнюю позицию по Ираку, которая определяется требованием отдать ООН роль координатора. Это, по высказываниям одного высокопоставленного дипломата США в Москве, является возможным препятствием для роли российских нефтяных групп в Ираке.

22 апреля 2003 года в ООН происходило первое формальное обсуждение по Ираку с начала войны. Не исключено, что российским нефтяным компаниям будет позволено добывать нефть на иракских месторождениях. Однако, по аналогии со схемой, которая применяется в других странах Ближнего Востока, более прибыльные операции маркетинга и торговли, скорее всего, будут отданы западным группам.

Право вето и интересы стран, выступивших против войны в Ираке. Экономические интересы стран, выступающих против военной операции в Ираке, разнообразны и не ограничены только нефтью. Среди них Франция, Россия и Китай долгое время были главными поставщиками оружия в Ирак. Эти государства являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и могут наложить вето на решение о применении военной силы против Ирака.

Россия. СССР и его правопреемник Россия, в общей сложности, наложили 120 вето на решения Совета Безопасности ООН. В 1960-1970 годы СССР заблокировал ряд резолюций по Ближнему Востоку. Кроме этого, право вето было использовано после введения советских войск в Чехословакию и Афганистан. В 1990-е годы Россия несколько раз накладывала вето на решения СБ по Балканам.

- На долю России ныне приходится примерно 5,8% иракского импорта.

- Иракский долг России оценивается в 7-8 млрд. долларов. Этот долг образовался в результате поставок советского оружия Ираку в период ирако-иранской войны (1980-1988). С учетом набравших процентов за несвоевременную выплату и инфляции этот долг ныне может оцениваться в 10-12 млрд. долларов. На долю России пришлась примерно половина закупленного Ираком оружия.

- Нефтяные контракты с Ираком, подписанные «Лукойлом», «Зарубежнефтью», «Славнефтью» и «Гатнефтью» оцениваются в 30 млрд. долларов. В конце 2002 года Ирак в одностороннем порядке расторг договор с «Лукойл», оцениваемый в 4 млрд. долларов.

- РАО «Газпром» за последние несколько лет подписал с Ираком ряд соглашений по ремонту газопроводов. Эти контракты оцениваются в 18 млн. долларов.

- Объем российской торговли с Ираком в рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» в течение шести месяцев 2001 года составил от 530 млн. до 1 млрд. долларов. По некоторым данным, до начала иракского кризиса Россия готовилась подписать с Ираком аналогичные контракты на сумму 200 млн. долларов.

- По недоказанным оценкам американских экспертов, некоторые российские компании в обход санкций ООН поставляли Ираку оборудование и снаряжение, которое могло быть использовано в военных целях.

- В августе 2002 года было заявлено, что Ирак может заключить с Россией соглашение об экономическом сотрудничестве сроком на 10 лет, оцениваемое в 40 млрд. долларов. Однако это соглашение не было подписано.

- Представители Ирака заявляли о том, что после отмены санкций ООН готовы закупить в России 4 тыс. танков.

- Если Ирак увеличит объемы продажи нефти, что повлечет за собой снижение мировых цен на нефть, Россия будет ежегодно терять от этого примерно 4 млрд. долларов.

Франция. В общей сложности Франция использовала право вето 18 раз. Все подобные решения были приняты во время «холодной войны», когда Франция выступала солидарно с США и Великобританией.

- На долю Франции до начала войны приходилось примерно 22,5% иракского импорта. Франция - крупнейший торговый партнер Ирака в Европе.

- После введения программы «Нефть в обмен на продовольствие», объем контрактов заключенных Францией с Ираком оценивается в 3,1 млрд. долларов. Эти контракты выполняют примерно 60 французских компаний.

- Крупнейшая французская нефтяная компания «Тоталь Финна Эльф» (TotalFinaElf) до начала иракского кризиса вела переговоры с Ираком о разработке нефтяных месторождений. Специалисты считают, что на долю этих месторождений приходится примерно четверть нефтяных запасов Ирака.

- Крупнейшая французская телекоммуникационная компания «Алкатель» (Alcatel) была на грани подписания с Ираком контракта, оцениваемого в 76 млн. долларов, на модернизацию телефонных сетей.

- В период с 1981 по 2001 годы на долю Франции приходилось примерно 13% военных контрактов Ирака. По некоторым данным,

Франция последние годы через посредников продавала оружие Ираку в обход санкций ООН.

Китай. Китай накладывал вето 4 раза. Во всех случаях вето использовалось для блокирования резолюций, которые Китай расценивал, как вмешательство в свои внутренние дела.

- Китай контролировал примерно 5,8% иракского импорта.

- Китайские нефтяные компании «Чайна Нэйшнел Ойл Компани» (China National Oil Company) и «Чайна Норс Индастриз Корпорэйшен» (China North Industries Corp.) вели с Ираком переговоры о разработке ряда месторождений.

- Три года назад китайская компания «Чайниз Аэро-Технолоджи Импорт-Экспорт Компани» (Chinese Aero-Technology Import-Export Company, САТІС) заключила контракт с Ираком на продажу метеорологических спутников и специального оборудования. Стоимость контракта в прессе не оглашалась. В 2000 году САТІС продала Ираку оптико-волоконные кабели на сумму 2 млн. долларов и заключила ряд подобных контрактов, условия которых не разглашались. Эти кабели были использованы для создания военных систем коммуникации и связи.

- Китайские компании «Чайна Нэйшнел Электрик Уаэр и Кэйбл энд Чайна Нэйшнел Текникэл Импорт Телекомьюникэйшенс Экуипмент Компани» (China National Electric Wire & Cable и China National Technical Import Telecommunications Equipment Company) предположительно продали Ираку оборудование связи на сумму 21,5 млн. долларов.

- В период с 1981 по 2001 год на долю Китая приходилось примерно 18% военных контрактов Ирака.

Германия. Германия не является постоянным членом СБ ООН и не обладает правом вето.

- Довоенный ежегодный объем торговли между Германией и Ираком оценивается в 350 млн. долларов. Продажи примерно на 1 млрд. долларов осуществлялись с привлечением стран-посредников.

- Саддам Хуссейн обязал иракские компании заключать контракты предпочтительно с германскими фирмами.

- Только в ноябре 2002 года Ирак заключил контракт с Германией на поставку 5 тыс. автомобилей. Контракт оценивался в 80 млн. долларов. Ранее компания «Даймлер Крайслер» (DaimlerChrysler) заключила с Ираком контракт в 13 млн. долларов на поставку грузовиков и запасных частей. Следует заметить, что «Даймлер Крайслер» является дочерней компанией американской компанией «Крайслер».

- По непотвержденным данным, германские компании при посредничестве Иордании продавали Ираку военную технику и оборудование.

«Кот Васька слушает, да ест». Тем временем по сообщению агентства «Интерфакс» от 30 апреля 2003 года, американская компания «Келлог Браун и Рут», входящая в корпорацию «Халлибартон», ту самую вездесущую компанию, которая как тень движется в обозе американских оккупационных войск под неусыпным оком одного из главных «ястребов» в Вашингтоне – вице-президента Дика Чейни, начала добычу нефти на месторождении Киркук на севере Ирака (иракский Курдистан) и на южном месторождении Румейла. ⁽³⁻¹⁰⁾

Представитель инженерного корпуса армии США Стив Райт, сообщил, что объем добываемой нефти составляет 25 тысяч баррелей в сутки и в ближайшее время планируется удвоение добычи.

Британская газета «Гардиан» подтвердила, что американские инженеры провели встречу с руководством иракской компании «Саусерн ойл» (Southern Oil). На встрече обсуждались восстановительные работы на нефтяных объектах, меры по борьбе с воровством оборудования, а также планы возвращения сотрудников компании на работу. В начале мая другая иракская компания – «Норсерн ойл» (Northern Oil) - возобновила поставки сырья на нефтеочистительный завод «Даура» (Daura) в Багдаде.

Как заявили дипломатические источники международного информационного агентства «Ройтерс» (Reuters) в администрации США, американские власти намерены добиться выведения доходов от продажи иракской нефти из-под контроля ООН. По их данным, эти доходы планируется передать новому иракскому правительству.

Следует напомнить, что в настоящее время в Ираке продолжают действовать программа «Нефть в обмен на продовольствие». Средствами, получаемыми от продажи иракской нефти, согласно этой программе, распоряжаются структуры ООН, распределяя их среди поставщиков продовольствия, медикаментов и других разрешенных к поставке в Ирак гражданских товаров.

По словам американских функционеров, из-за действующих в настоящее время санкций невозможно организовать поступление в иракский бюджет средств от продажи нефти, так как все возможные зарубежные партнеры не могут заключать договоры с иракскими поставщиками. Как поясняет информагентство, США предлагают передать управление нефтедобычей под контроль временного правительства, которое, в свою очередь, остается под контролем американцев.

В перспективе, по сведениям ежедневной американской газеты «Вашингтон пост», контроль за распределением иракской нефти планируется поручить Всемирному банку или Международному валютному фонду.

Уже в конце апреля 2003 года вышестоявшие представители США, Израиля и будущие руководители Ирака обсуждали планы поставок иракской нефти в Израиль. Согласно этому плану подлежит реконструкции старый нефтепровод, прекративший свое функционирование в 1948 году, сразу же после окончания британского правления в Палестине. Этот нефтепровод соединял иракский город Мосул (иракский Курдистан) с израильским городом Хайфа на побережье Средиземного моря. С 1948 года нефть из северных месторождений Ирака транспортировалась в Сирию.

Разработчики этого плана считают, что возобновление эксплуатации старого нефтепровода будет способствовать достижению сразу трех целей - обеспечит доход Ираку, лишит иракской нефти Сирию и решит израильский энергетический кризис. Кроме того, нефтепровод станет неисчерпаемым и доступным источником дешевой нефти для США. По сведениям израильской газеты «Гаарец», впервые идею о введении этого нефтепровода в действие высказал министр национальной инфраструктуры Израиля Иосиф Парицки.

И как бы в подтверждение этих планов, британский телеканал «Скай ньюс» (Sky News) 29 апреля 2003 года сообщил, со ссылкой на

заявление министра обороны США Дональда Рамсфелда, о перекрытии американскими войсками трубопровода, по которому нефть переправлялась из Ирака в Сирию. При этом министр сослался на мнение экспертов в нефтяной промышленности, указывавших на то, что Ирак и Сирия нарушали санкции ООН, экспортируя от 100 тысяч до 150 тысяч баррелей нефти-сырца в день через трубопровод в Сирию. ⁽³⁻¹¹⁾

Наступило время нового Великого передела гигантского нефтяного «моря» Ближнего Востока и Персидского залива.

Ссылки:

(3-1) Pascual Serrano, La cleptocracia del gobierno Bush, Испания, «Rebellion», 30 апреля 2003 г.

(3-2) Arthur F. Ide, «George W. Bush: Portrait of a Compassionate Conservative» («Джордж У. Буш: портрет сострадательного консерватора»), 2002 г.

(3-3) James Howard Hatfield, «Fortunate Son: George W. Bush and the Making of American President» («Удачливое дитя: Джордж У. Буш и становление американского президента»), 2002 г.

(3-4) «The Washington Post», Jim Hoagland (Джим Хоагленд), 20 февраля 2003 г.

(3-5) «Вести», Юрий Бялый, 27 июня 2002 г.

(3-6) «Foreign Affairs», Edward Morse, James Richard, 2002 г.

(3-7) «The New York Times», Felicity Barringer (Фелисити Бэрринджер), Neela Banerjee (Нила Банерджи), 9 апреля 2003 г.

(3-8) «The New York Times», William Safire (Уильям Сэфайр), 21 апреля 2003 г.

(3-9) «The Financial Times», Andrew Jack (Эндрю Джек), 21 апреля 2003 г.

(3-10) «Интерфакс», 30 апреля 2003 г.

(3-11) «Sky News», 29 апреля 2003 г.

ЧАСТЬ 4 НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

«Господь не вверял судьбу Европы и Азии в руки Соединенных Штатов. И лишь обман, мания величия, пустые фантазии, жажда власти и стремление забыть о собственных страхах и избежать исполнения внутренних обязательств может заставить нас предположить, что Провидение назвало нас народом, избранным для умиротворения всей земли.

Американцы, отказывающиеся с головой бросаться в водоворот европейской и азиатской политики, не невротики и не пораженцы. Их поведение доказательство благоразумия, а не трусости, доказательство зрелой мысли,